

ДИНА ДАНИЧ

СКАНДАЛЬНАЯ СВАДЬБА

Дина Данич

Скандальная свадьба

<https://litres.ru/74307522>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня подставила и оклеветала лучшая подруга. Теперь для всех я изгой, а на моей семье - клеймо позора. Только один человек может восстановить справедливость и спасти меня. Но какова будет цена за это?

- Мы поженимся, - равнодушно заявляет Таир. - И никто больше не посмеет смотреть на тебя косо.

- Но зачем вам фиктивный брак со мной? - растерянно спрашиваю, не веря до конца тому, что слышу.

- А кто сказал, что он будет фиктивным? - хищно ухмыляется мой жених. - Нет, Аиша, я возьму по полной от этой сделки. И женой ты станешь самой настоящей. Или ты не согласна?

Содержание

- 1 Аиша -	4
- 2 Аиша -	8
- 3 Аиша -	13
- 4 Аиша -	17
- 5 Аиша -	23
- 6 Таир -	29
- 7 Таир -	36
- 8 Аиша -	44
- 9 Аиша -	49
- 10 Аиша -	55
- 11 Аиша -	65
- 12 Аиша -	72
- 13 Таир -	80
- 14 Аиша -	85
- 15 Аиша -	93
- 16 Аиша -	102
- 17 Таир -	111
- 18 Аиша -	117
- 19 Аиша -	123
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Дина Данич

Скандальная свадьба

- 1 Аиша -

- Я отказываюсь от тебя, - произносит мой жених так громко, что все гости, собравшиеся сегодня на нашей свадьбе, слышат его. - Отказываюсь, Аиша. Мне не нужна порченная девка. А выкуп... - Арсен цинично прищуривается. - Его твоей семье придется вернуть.

Что?!

Я не могу поверить своим ушам. О чем он? Почему порченная? Я же себя для мужа берегла, как положено.

Вокруг слышится шепот, но для меня это лишь белый шум - только что моя жизнь была разрушена. Кажется, зал, в котором мы собрались, чтобы отдать дань традициям, сужается, и дышать становится все труднее. Такой позор...

- Арсен, - шепчу, не веря тому, что услышала. - Что ты такое говоришь? Я же никогда... Я не предала бы тебя. Не посмела бы...

Он кривится и отступает от меня на шаг, демонстрируя пренебрежение. Перешептывания позади нас становятся громче. Я не разбираю слов, но знаю, о чем они говорят. Однажды была свидетельницей того, когда жених отказался от

невесты перед самой свадьбой.

Разве могла я подумать, что и сама когда-то окажусь в такой же ситуации?

- Не унижайся, - чеканит Тахиров. - Я все знаю. Ты правда думала, что сможешь меня обмануть? Уже рассчитала, как прикроешь свой позор в брачную ночь? Или, может, ты не поленилась и сходила в клинику сделать пластику?

Обидные, жгучие слова жалят снова и снова. Я не верю, что это говорит Арсен. Не верю!

Ведь он был таким обходительным и вежливым. Заботливым и внимательным. Я уже представляла, каким он будет мужем, каким станет отцом для наших детей. Я так старалась быть для него самой красивой сегодня, чтобы наша семья стала крепкой и нерушимой.

- Клянусь, ничего такого не было! - пытаюсь оправдаться. Хотя и понимаю, что я уже опозорена. Но все равно наивно надеюсь достучаться до жениха. - Арсен, я не была с мужчиной!

- Ты обвиняешь в таком нашу дочь, - вмешивается отчим. - Как ты смеешь?!

Арсен переводит на него взгляд и презрительно фыркает.

- Вы уверяли, что Аиша - воспитанная в правильных традициях девушка. Домашняя и послушная.

- Так и есть, - заверяет отчим. А сам бросает на меня настолько мрачный взгляд, что если бы я не была шокирована заявлением жениха, то, наверное, испугалась бы.

Смотрю на маму - та бледная, сжимает в руках платок, смотрит на меня, как на предательницу. Будто я и правда их предала!

- Будь это так, я бы с радостью женился на ней, - Арсен снова переводит на меня взгляд. - Но, к счастью, эта грязь всплыла до того, как я замарался связью с недостойной!

Отец Арсена подходит ближе. На его лице презрение и пренебрежение.

- Мы доверились тебе, Хасан, - говорит он отчиму. - Заплатили за нее огромный выкуп, чтобы ты смог покрыть свои долги, - беспощадно раскрывает карты старший Тахиров. - Ты заверил, что твоя падчерица - чистая, невинная девушка, что она станет хорошей женой моему сыну. Но на деле слово Сафарова - просто пшик!

- Это не так! - кричу, уже не сдерживая слез. - У меня никого не было.

Арсен морщится, а отчим бросает на меня еще более злой взгляд. Конечно, я же влезла в разговор мужчин, и по-хорошему за такое меня могут наказать. Но сейчас решается моя судьба, и я не стану молчать!

- Ты вынуждаешь меня, Аиша. Раз уж тебе так хочется опозориться еще больше...

- Ты оболгал мою дочь, - ревет отчим. - И после этого смеешь что-то говорить? Я требую извинений! И не только!

Арсен переглядывается со своим отцом, будто дает понять - все это неспроста.

- У меня есть доказательства, - ухмыляется тот, кого я сегодня собиралась назвать мужем.

Он разворачивается к огромной плазме, висящей на стене позади него. Берет пульт, что-то настраивает, а затем...

Затем на экране появляются фото. Мои.

Мои фото с мужчиной...

- 2 Аиша -

Кажется, я глохну.

Не может быть. Нет. Этого просто не может быть...

Ноги становятся ватными, руки дрожат.

Как же так?

В этот момент все взгляды устремлены на меня. Шепот превращается уже в нарастающий гул. Или это мне только кажется?

Позорница! Шлюха... Потаскушка...

А с виду приличная семья...

Так опозорить родителей...

Такой стыд...

Снова и снова обидные, несправедливые слова кусают, ранят, задевают. Все видят фото, на которых я и полуобнаженный мужчина, он в одном полотенце. А я...

Ну, как можно этому поверить?

Мне хочется кричать, что это ошибка! Что все было не так! Что ничего не было! Что это чья-то злая шутка! Я пришла туда, не зная, что в номере будет незнакомый мужчина. Я шла не к нему!

Перед глазами мелькает тот вечер, когда впервые рискнула скрыть от мамы свои намерения. Мадина, моя подруга,

помогла мне. В свой день рождения она пригласила эту целительницу специально для меня, чтобы та исправила мой недостаток. А в результате...

Нужно просто рассказать. Да, и тогда Арсен поверит, он поймет, что ошибается, что все это - просто гнусная ложь!

Но горло перехватывает спазмом. Я могу лишь беззвучно плакать о том, что моя жизнь только что рассыпалась в прах.

- Аиша? - кажется, голос отчима звучит словно приговор.
- Это правда?

Беспомощно смотрю на него, тот мрачен и зол.

- Нет... - срывается с моих губ. Мотаю головой. - Ничего не было! - вместо крика выходит какой-то невнятный шепот. Смахиваю слезы со щек. - Ничего...

- По-твоему, это ничего?! - возмущается Арсен. - Ты осталась наедине с полуголым мужчиной! А затем и второй пришел!

С надеждой смотрю на маму - она ведь должна знать, что я бы никогда не подвела их с дядей Хасаном. Я же всегда старалась быть хорошей дочерью! Всегда слушалась и делала все, чтобы беречь честь семьи. Но в мамином взгляде такое разочарование, что мое сердце обливается кровью.

Тахировы - чужие люди. Пусть я собиралась войти в их семью, но все равно - чужие. Посторонние. Мама же - родная. Моя кровь. Она родила меня и вырастила. Неужели и она мне не верит?!

- Клянусь, я ничего не нарушила, - как можно увереннее

возражаю на обвинения. - Это просто ошибка. Случайность. Я могу все объяснить!

Арсен зло стискивает зубы, шагает ко мне, сжимая кулаки, и я испуганно отступаю, боясь его выражения лица. Отчим неожиданно перегораживает ему дорогу.

- Ты смеешь еще пытаться выгородить себя, гуляющая ты девка?! - ревет мой жених.

- Арсен! - вмешивается его отец. - Есть еще кое-что.

Отчим шагает ко мне, по-прежнему глядя мрачно и зло, но тут на экране запускается видеоролик, и все происходящее становится еще хуже...

Это самый ужасный день в моей жизни. Я ощущаю себя голой, вытолканной в толпу. Ведь именно так сейчас все и выглядит. Все гости как один смотрят на экран, разглядывают происходящее, а у меня нет сил пошевелиться. Я даже дышать не могу.

Если не знать правды, все действительно выглядит ужасно мерзко. Меня продирает озноб, стоит только вспомнить, как этот незнакомец набросился на меня, как я отбивалась от него, но силы были слишком неравные. И если бы не тот, другой, спасший меня мужчина, не знаю, чем бы все закончилось.

А ведь в ролике все смонтировано так, что создается совершенно иное впечатление!

- Выключи! - вдруг громко ревет отчим, дергается к Арсену, но тот трусливо прячется за спину отца. Старший Та-

хиров, удерживает дядю Хасана. - Сейчас же!

- Ты же не верил - вот доказательства! - выплевывает мой бывший жених.

К счастью, экран все-таки гаснет. Не знаю, уж благодаря кому.

Отчим разворачивается ко мне и, схватив за руку, тащит к выходу. А я едва поспеваю за ним. Мама следует за нами, и только когда оказываемся на улице, вижу в ее глазах настоящий шок.

- Дочка...

- Молчи! - рывкает на нее отчим. Кивает в сторону машины, и мы безропотно подчиняемся.

Что странно, слез у меня почти нет. Зато есть огромная, раздирающая душу пустота.

Как же так? Почему все так сложилось? Как это все оказалось у Арсена? Кто принес ему записку и фото?

Дорогу домой даже не замечаю. Отчим выходит из машины и так хлопает дверью, что я вздрагиваю и ежусь. Мама молча следует за ним, а я так и сижу, пока один из охранников не открывает дверь с моей стороны.

Я унижена, опозорена и растоптана. Хотя не виновата в том, что озвучил Арсен. Я ничего подобного не делала.

Смотрю на дом и понимаю, что там меня ждет не менее страшное.

Что скажет мама? Поверит ли мне? А отчим? Он всегда был строг, но справедлив. Между нами не было слишком

теплых отношений, но он никогда не обижал меня.

Смогу ли я донести до них правду о том, что случилось в тот день?

Я так боялась рассказывать сразу, понадеялась, что все это не всплывет, что так и останется случаем, о котором надо позабыть!

А теперь...

Опускаю взгляд - мое красивое платье испорчено. Сколько за него отдали денег! Но мама так просила отчима не экономить, чтобы никто не подумал плохо обо мне. Наталкиваюсь на безэмоциональный взгляд охранника.

- Вас ждут, - чеканит он.

Прикрыв глаза, киваю и иду к дому.

Впереди непростой разговор, и я надеюсь, что смогу найти правильные слова, чтобы мне поверили. Ведь если нет... Страшно подумать, что будет.

Но как только я закрываю за собой дверь, вижу маму. Она стоит бледная, потерянная.

- Хасан в кабинете. Ждет тебя.

Снова киваю, понимаю, что должна объясниться, рассказать, как все было. Но едва открываю дверь и захожу в комнату, как вижу отчима, стоящего у стола, а в руках у него - кожаный ремень.

- 3 Аиша -

- Я принял тебя как дочь, - угрожающе тихо произносит он. - Дал свою фамилию. А ты опозорила меня.

- Дядя Хасан, я клянусь, ничего не было, - шепчу, в ужасе глядя на то, как он сжимает ремень.

Он же не ударит меня?

- Мы все видели, что показал нам этот щенок! - кричит отчим. Щелкает ремнем, а я вздрагиваю. - Ты была там? Была в этом номере?

- Я клянусь, что невинна! Моя девственность не тронута! - плачу, испуганно отступая.

- Разве я тебя спросил об этом? Ты. Была. Там?!

- Да...

Впервые я вижу отчима в таком состоянии. Он всегда серьезный, спокойный и разумный. И то, что он взял в жены вдову с ребенком, тоже характеризовало его как мужчину широких взглядов и определенного характера. Мне казалось, что он всегда будет на моей стороне. Пусть и не было между нами сверхдоверительных отношений, но я никогда не боялась его.

А теперь боюсь. Боюсь до дрожи. Ведь в его глазах - дикая злость. Даже ярость.словно совершенно другой человек.

- Как ты посмела?!

- Это ошибка!

- Ошибкой было надеяться на то, что ты действительно достойная чистая девушка! - зло выплевывает отчим. Бешенство в его глазах обжигает меня. - С кем ты была? Кто это?

- Я не...

- Что ты не?!

- Не знаю...

Отчим замирает, словно пришибленный.

- То есть ты мало того, что обжималась с голым мужчиной, так еще и не знаешь, кто это? А второй? Ты была с обоими?!

Мне так плохо и страшно, что я вот-вот банально потеряю сознание. Держусь на одном лишь упрямстве.

- Это ошибка.... Ошибка... - твержу, словно заведенная.

- Клянусь, это просто ошибка! Я не виновата!

- Не ты была с ним? Не тебя второй вез потом в машине?!

Отвечай, поганое отродье! - ревет отчим. - Говорили мне, что дурная кровь принесет мне еще много беды, но я не послушал. Поверил твоей матери, а теперь мою фамилию будут полоскать на каждом углу!

- Дядя Хасан... - срывается с моих губ. - Я бы никогда вас не подвела...

- Ты это сделала, Аиша! Сделала!

Отчим оказывается довольно близко и, зло сверкнув глазами, замахивается на меня ремнем.

- Хасан! Нет! - неожиданно вскрикивает мама, встает передо мной, и отчим буквально в последний момент опускает руку. Он в ярости, бешено смотрит то на меня, то на нее. Его

грудь вздымается так часто и сильно.

А ведь мамин муж очень крупный и высокий мужчина. И если он надумает наказать меня силой, мне нечего будет противопоставить. Он может даже убить меня, просто как следует замахнувшись.

- Уйди, Наима. Не доводи до греха.

- Хочешь наказать, накажи меня, - тихо, но очень уверенно заявляет она.

А у меня слезы на глазах. Я же ведь подумала, что все, что мама отречется от меня после всего случившегося.

- Не надо! - говорю, обходя ее. - Не трогай маму. Только я виновата, что это произошло.

Мама тут же привлекает меня к себе и обнимает.

- Прости, Хасан. Это моя вина. Плохо воспитала дочь. Ты в праве высечь меня за это. Об одном прошу - не трогай Аишу. Ради всего, что у нас было.

Опасливо смотрю на отчима. Тот злится, но молчит. Только смотрит на нас так, словно мы обе предательницы.

Господи, как же я виновата перед ними. Но лишь в том, что не рассказала правду сразу. А то, что Арсен сегодня озвучил - грязная ложь!

Отчим отступает, отбрасывает ремень на кушетку и отходит к окну. Он весь напряжен, словно струна. Упирается ладонями в подоконник.

- Уходите, - глухо приказывает он. - Обе. С глаз моих!

- Дай нам час, прошу. Мы лишь соберем вещи, - дрогнув-

шим голосом просит мама.

Дядя Хасан резко оборачивается. Смотрит на нее с такой болью во взгляде.

- Разве я сказал - из дома? - снова повышает голос. - Или ты тоже решила показать характер и забыла, что моя жена?!

Вздрагиваю от его крика, вжимаю голову в плечи, а мама лишь крепче меня обнимает.

- Нет, конечно. Прости, что неправильно поняла тебя.

Мы выходим из кабинета, но стоит нам дойти до лестницы, как слышится грохот. Оборачиваюсь испуганно.

- Идем, Аиша. Не лезь к нему сейчас. И так наворотила дел.

- Мам, я...

- Идем, - с нажимом повторяет и ведет на второй этаж, в мою спальню.

Как только дверь моей комнаты закрывается, все силы меня покидают, и я как есть, в свадебном платье, оседаю на пол.

- Мам, что же теперь будет?

- А теперь ты мне расскажешь. Все, как есть, дочь. Без утайки.

Вот он - тот самый момент. Опускаю взгляд и, собравшись с духом, произношу:

- Я знаю про свой диагноз, мам. И в тот номер я пошла, чтобы это исправить.

- 4 Аиша -

Мама ошарашенно смотрит на меня.

- Как?

- Прости, я не хотела подслушивать тогда, но дядя Хасан позвонил - сказал, что не может до тебя дозвониться, и я вернулась к кабинету. Так я и узнала, что неполноценная.

- Не смей так говорить! - твердо возражает мама. - Ты - полноценная девушка, Аиша! Даже не смей думать о другом!

- Но я же слышала, что сказала врач - я не смогу родить.

- Она сказала, что это будет непросто. Но это ничего не значит и...

- Прости меня, мама, - всхлипываю и утыкаюсь ей в плечо. Она бережно обнимает меня, успокаивающе поглаживая по плечам.

- Прости. Мадина сказала, что у нее есть то ли целительница, то ли знахарка. Сказала, что это поможет мне родить Арсену сыновей. Ведь иначе он бы взял вторую жену. А я не хочу стать приживалкой!

Мама отстраняется и приподнимает мое лицо:

- Ты что, рассказала этой свиристелке про свой диагноз?

- Да...

- Дочка, что у тебя в голове?! - возмущается она. - Я же говорила тебе, что нельзя доверять подругам свои тайны! О чем ты только думала!

- Прости, но я так испугалась, - оправдываюсь я. - Ты скрыла это. И я была уверена, что должна это исправить. Мама, если бы все получилось...

- Так все и получилось, - с горечью произносит она. Качает головой и смотрит на меня с таким разочарованием, что мне физически больно становится. - Только получилось у Мадины. Не у тебя.

- О чем ты?

- О том, что Залина - двоюродная сестра Мадины. И Тахировы выбирали между тобой и Залиной. Но в итоге Арсен все-таки сделал предложение тебе, Аиша.

- Подожди, - мотаю головой. - Мадина не стала бы. Мы ведь дружим. А с сестрой она и не общается почти.

- Кто тебе это сказал? Подружка твоя? Дочка, ну почему ты такая доверчивая? - сокрушается мама. - Ты хоть понимаешь, какой позор ты на нас навлекла? Представляешь, каково будет Хасану теперь?

- Но я ведь могу рассказать, как все было! Мы можем спросить Мадину - пусть она подтвердит, что это она привела меня и рассказала про целительницу. Ведь это на ее дне рождения все и случилось.

Мама молчит, лишь смотрит на меня с жалостью. А я все жду, что она вот-вот согласится, скажет, что это сработает.

Но время идет, а молчание наше затягивается.

- Мам? Это что, она меня, получается... предала?

- Боюсь, что да, Аиша. Это твой первый серьезный урок,

- вздыхает она. - А я ведь тебя предупреждала.

Так и есть. Мама часто говорила, что Мадина слишком уж себе на уме. Но я всегда отмахивалась, списывая все на то, что маме никто не нравился. Мы с Мадей вместе учились в школе, затем вместе поступили в институт. Именно ей я первой позвонила, когда к нам приходили свататься Тахировы.

И ведь она так искренне радовалась за меня, а сама, получается, в это время придумывала план, чтобы помочь своей сестре?

Она же сказала, что для меня и пригласила эту женщину, помогла организовать это во время празднования ее совершеннолетия, чтобы никто не узнал.

Выходит, это все было спланировано, чтобы меня опозорить перед Арсеном...

- Но ведь я и правда ни с кем не была. Разве мы не можем все это рассказать?

- Для начала я хочу узнать все от и до, - требует мама. - Без утайки. Как было.

Я обреченно киваю. Выбора у меня нет. Да и нет смысла скрывать.

- Мадя сказала, что договорится с этой женщиной, и та приедет в отель, где будет празднование дня рождения. Она заверила, что ее знакомой эта женщина помогла забеременеть в течение месяца. Я так боялась, что из-за моей ущербоности Арсен возьмет другую жену, что согласилась.

Мама кивает сосредоточенно, глядя на меня.

- Дальше?

- В разгар праздника Мадина дала мне номер комнаты - она находилась в другом крыле, которое не было перекрыто от постояльцев. Когда пришла, я постучала, и дверь мне открыла девушка в халате. Я сначала удивилась, но она быстро затащила меня в номер и шепнула идти в другую комнату. Но когда я зашла туда, там оказался полуголый мужчина. Он без каких-то объяснений практически набросился на меня. Я... - вздрагиваю, вспоминая тот день. - Я не успела ничего объяснить. Попробовала вырваться, но он не дал. И...

- Почему ты не позвала на помощь?

- Я звала, мам, - плачу, пряча взгляд. - Но он не слушал. Говорил, что надоело смотреть, как играю в недотрогу, или что-то такое.

- То есть он тебя успел... Успел что-то сделать?

Мотаю головой.

- Нет. Вмешался еще один мужчина. Я ничего не успела сообразить, как он вырубил того и увел меня.

- Кто? Кто тебе помог?

- Я не знаю... - качаю головой.

- Ты не вернулась на праздник?

- Нет. Тот, кто спас меня, он... Я пришла в себя возле дома. Даже не помню, как называла свой адрес. Испугалась того, что случилось и просто сбежала.

Мама неодобрительно качает головой.

В тот вечер я сослалась на головную боль. Сказала, что

сильно устала от шума вечеринки. А на следующий день убедилась, что никто ни о чем не узнает. Мадине написала сообщение, что все прошло хорошо, и мне помогла целительница.

Тогда у меня даже мысли не промелькнуло, что она что-то подстроила. Я решила, что сама ошиблась номером.

- Почему ты не рассказала сразу?

- Я боялась. Это такой позор, - всхлипываю, закрывая лицо ладонями. - Я надеялась, что это просто ошибка. Что все это просто недоразумение. Ведь Мадина... Мам, мы же с ней планировали, что ее замуж возьмет Артур, двоюродный брат Арсена, и мы станем семьей!

Мама опять тяжело вздыхает.

- А ее и возьмут замуж. Насколько я слышала, Тахировы уже договорились с родителями Мадины. А Арсен наверняка женится на сестре Марины. Так что не для тебя она семьей хотела стать.

Горькие слезы скатываются по щекам, но я даже не пытаюсь вытереть их.

Это моя вина. Только моя...

- Мам, что теперь делать?

Она молча обнимает меня. Долго-долго молчит.

- Не знаю, Аиша. Не знаю... Запись увидело столько людей, что вряд ли слухи удастся остановить. Да и не думаю, что Мадина согласится дать показания в твою пользу.

- Дядя Хасан меня выгонит, да?

Я боюсь на нее даже смотреть.

- Не говори глупостей, - неуверенно отвечает она. - Но даже если так... Мы уйдем вместе, дочка.

- Нет, ты не должна, я...

- Аиша, - прерывает мама. - Не рви мне душу, ладно? Ты думаешь, я откажусь от своего ребенка?

Осознание собственной вины ложится на меня тяжелым грузом. Как бы я хотела отмотать все назад, рассказать все честно, а не надеяться, что все случившееся так и останется страшным сном.

Я уже собираюсь предложить маме все-таки попытаться поговорить с Мадиной, как дверь открывается, и в мою комнату заходит отчим.

Смотрит на нас тяжелым взглядом, а затем произносит:

- Я принял решение.

- 5 Аиша -

Всего три слова, но мне кажется, в них - мой приговор. Сейчас так страшно, что я не могу вдохнуть полноценно. Лишь испуганно смотрю на отчима. Тот медленно проходит в комнату, встает напротив нас с мамой.

- Хасан, если ты... - начинает она, но тут же осекается под мрачным взглядом мужа.

- Я хочу узнать, когда это произошло. И как.

- В день рождения Мадины, - тихо отвечаю. - Я... - замолкаю, чувствуя, как крепче сжимается мамина рука у меня на плече. Словно предостерегая. - Я устала от шума гостей и вышла прогуляться, - запинаясь, продолжаю, гадая, верно ли поняла намеки.

Кошусь на маму.

- Аиша, расскажи, - мягко говорит она. - Про ту девушку из номера. Как она тебя затащила туда, попросила помочь... Ну же.

- Наима, пусть дочь сама все расскажет! - чеканит отчим.

Я не понимаю, зачем скрывать истинную правду. Но, может быть, мама права - причина не так уж и важна, а если дядя Хасан узнает про мою ущербность, то будет еще сильнее злиться. А нам бы с этой ситуацией справиться.

- Да, так и было. Я зашла, чтобы...

- Чтобы? - нетерпеливо спрашивает он.

- Помочь. Девушка попросила помочь.

- Где это было?

- В другом крыле. На том же этаже. Но когда я зашла в номер, там был тот самый мужчина. Он сразу набросился на меня, приняв за... За... Он решил, что я должна с ним...

Отчим стискивает зубы, мрачнеет так, что мне становится жутко.

- Он тебя трогал? - я молча киваю. - Почему не кричала?

Почему не звала на помощь?

- Я пыталась. Но он был сильнее и...

- И?

- И как будто пьян. Хотя запаха алкоголя я не чувствовала, но он словно не слышал моих криков.

- Значит, он все-таки взял тебя? - мрачно уточняет отчим.

- Нет. Мне повезло - в комнату вошел другой мужчина.

Он был одет и остановил все это.

- Кто это был?

- Я не знаю... Я не помню! Клянусь! Я так испугалась, думала, что это все, конец. Клянусь, между нами ничего не произошло, кроме того, что он меня прижал к стенке.

- Что было потом?

- Я... Я не знаю. Тот, второй, что-то говорил, но я мало что помню. Пришла в себя, уже когда была в его машине.

- То есть ты даже не знаешь имени того, кто тебя привез?

Вопрос для меня хуже, чем удар кнута. Отчим во всем прав. Я совершенно безответственно поступила и виновата

во всем. Если бы я только знала...

Но сейчас, силясь вспомнить тот вечер, я не могу даже описать незнакомца, который меня спас. Запомнила только, что он был высоким, и от него пахло морской свежестью.

Слишком я была напугана тогда. Даже не знаю, как сумела назвать свой адрес.

Воспоминания до сих пор отдельными вспышками.

- Почему не рассказала сразу? - спрашивает он ровно то же самое, что и мама.

- Я испугалась.

- А оказаться порченной ты не побоялась? - рычит отчим.
- Не побоялась, что об этом узнают?!

- Я... Я подумала, что это просто недоразумение! Мне же... Я думала, что...

- Хасан, хватит, - вмешивается мама. Отпускает меня и встает с постели передо мной. - Хочешь наказать - ты вправе. Решешь отречься от нас - я тебя пойму. Но хватит мучить мою дочь.

- Нашу! - рывкает тот. - Или ты забыла, что я принял вас обоих? Дал свою фамилию! Заботился, обеспечивал и любил!

- Ты прав, - тихо соглашается мама. - Мне не в чем тебя упрекнуть. Я же ошиблась. И будет справедливо, если ты не станешь нести этот позор вместе с нами.

- Уже намылилась куда-то? - грозно спрашивает отчим. - Забыла, что ты моя жена, а Аиша - моя дочь?!

- Нет, конечно. Но и делу криком не поможешь.

- То есть ты решила меня поучить, женщина? - все сильнее расходится отчим.

Я и без того чувствую себя виноватой, а с каждым их словом ощущаю себя не просто бестолковой, но и лишней.

- Я сама уйду! - вмешиваюсь, надеясь остановить это безумие. - Это моя вина, и отвечать только мне.

- А ну, сели обе! - рявкает дядя Хасан. - Быстро!

Мама утягивает меня обратно на постель.

- Чтоб сидели дома и все идиотские мысли выбросили из головы. Ты, - он показывает пальцем на меня, - чтоб даже не смела никуда носа показывать, пока я не решу эту проблему. А ты, - переводит взгляд на маму, - хорошо подумай над тем, что хотела сделать, и как пыталась обесценить мое к вам отношение.

- Хасан...

- Молчи, Наима. Не зли меня.

После этого он уходит, а мама так и сидит, смотрит перед собой. Осторожно трогаю ее за плечо.

- Мам? Он просто злится и...

Она вдруг всхлипывает и отворачивается.

- Мамуль, прости меня! - тоже плачу. - Он тоже простит нас, правда ведь?

- Простит, - тихо отвечает мама. - Ему нужно время. Да и я зря, конечно, заговорила опять. Обидела его. Но когда он достал ремень...

- Он бы не ударил, - неуверенно говорю я.

- Ох, Аиша, конечно, нет. Но я испугалась, - она снова обнимает меня. - Натворила ты дел, милая. Не знаю, как теперь дальше будет.

- Ты и правда хотела бы уехать?

- Честно? Нет. Я люблю мужа. Но и его понимаю. Такой позор для женщины...

Сердце сжимается в очередной раз.

Мы больше не возвращаемся к этой теме. Занимаемся домашними делами. Конечно, настроение у нас обеих хуже некуда. Но, словно сговорившись, и я, и мама делаем вид, что я не должна была сегодня поехать в дом к мужу.

Свадебное платье мама убирает в шкаф, я переодеваюсь, и мы сосредотачиваемся на уборке, хотя в доме и так все блестит.

Отчим возвращается только спустя пару дней, и то ближе к вечеру. Мама переживала, я видела. Но молчала. Терпеливо повторяла, что мы должны вести себя правильно и просто подождать.

Как только он заходит в дом, мы обе как по команде напрыгаемся. Мама выходит его встречать, я же сижу на кухне, гадая, чего ждать.

Слышу шаги отчима, и вот он уже останавливается в дверях. Поднимаю на него взгляд.

- Радуйся, Аиша - скоро ты выйдешь замуж. И на этот раз не вздумай все испортить.

- 6 Таир -

Когда выходные проходят в рабочем режиме, этому есть две причины.

Либо ты где-то продолбался, и теперь вынужден прикрывать косяки.

Либо у тебя охереть какие большие планы, и ради них надо хорошенько напрячься.

Так вот второй вариант как раз про меня. С момента, как переехал на новое место, все мое время занимает работа.

Начинать все заново всегда трудно. Но я никогда не боялся новых вершин и готов работать, чтобы добиться своих целей. А их у меня много.

И пускай брат был против моих планов расширить наш семейный бизнес и начать с нуля...

Хотя какое с нуля? Со мной опыт, связи и отличный стартовый капитал.

А еще двое надежных друзей, которые, как и я, полны энтузиазма выстроить свою империю на новом месте.

Ближе к вечеру, когда я уже собираюсь покинуть офис, раздается стук в дверь. Затем та открывается, и в кабинет заходит незванный гость. По ходу, секретарь моя уже ушла. Впрочем, девятый час. Логично.

- Вечер добрый, - гудит мужчина, пристально глядя на меня.

- И вам, - отвечаю, откидываясь на спинку кресла. - Чем обязан?

- Вы ведь Таир Салманов? - зачем-то уточняет посетитель. Мне его лицо кажется знакомым, и я даже напрягаюсь, чтобы вспомнить, кто он и чем занимается. Перед тем как переехать, я тщательно подготовился, и мне собрали досье на всех более-менее крупных бизнесменов не только в городе, но и в области в целом. Играть, так по-крупному.

И вот фото этого мужика однозначно было в одной из тех папок.

- Именно.

Он оглядывается, прикрывает плотно дверь, а после проходит к креслу и, решительно отодвинув его, садится напротив.

- У меня к вам есть один разговор. Вы ведь помогли моей дочери пару недель назад. Так?

Удивленно смотрю на него, пытаюсь сложить два и два. Я помог?

- А ваша дочь - это...

- Аиша Сафарова.

Вот теперь у меня наконец-то щелкает. Точно. Хасан Сафаров.

Дело приобретает новый оборот, и я уже совершенно иначе смотрю на того, кто задержал меня в офисе.

- Конкретизируйте, о чем речь.

- Отель "Розариум". После вы отвезли ее по домашнему

адресу.

Ах, вот оно что...

Было дело. Признаться, я охренел, когда увидел, что Арман зажал девчонку в номере и не обращал внимания на ее истошные крики. Пришлось вмешаться и оттащить друга от несчастной, которая была на грани дикой истерики. Повезло, что как-то притихла в итоге. Правда, скорее всего, от шока. И я бы забил, но она выглядела такой потерянной и бледной, что, плюнув, вывел ее из отеля. Она вроде бы и отвечала вменяемо, но было ощущение, что девчонка не в себе. Так что откачивать Армана пришлось Роберту - второму моему другу, который впрягся в мою затею и проехал в город с нами.

- Допустим.

Стоит ответить, как Сафаров шумно выдыхает. Точно он не был до конца уверен, когда шел сюда.

- Я хочу знать, что именно произошло в номере.

- А дочь ваша молчит?

Не то чтобы меня это интересовало, но судя по состоянию Армана, та девка, которую он снял перед этим, накачала его какой-то дрянью. Пришлось даже прокапывать, чтобы привести друга в форму. А значит, могло и этой Аише достаться.

- Я бы хотел услышать вашу версию, - сухо отвечает Хасан.

- Чтобы обвинить в том, что кто-то испортил вашу дочь, которая сама пришла в номер к взрослому мужику? - насмешливо хмыкаю.

У меня никак не выходит сложить пазл. То, что я озву-

чил, вполне себе реальный вариант развития событий. Город здесь не такой большой, как мой родной, и мне уже намекнули, что общественное мнение тут играет чуть большую роль, чем я привык.

Сафаров мрачно молчит. Весь напряжен, а я прикидываю, какую пользу можно извлечь из этой ситуации.

- Я просто хочу понять, кто подставил мою дочь, - наконец, произносит он с явной неохотой.

- Вариант, что она сама решила прыгнуть в койку к Арману, не рассматривается?

Глаза мужика наливаются настоящим бешенством, и я уже всерьез готовлюсь, если что, к тому, что мы перемахнемся чутка.

- Аиша бы не стала. У нее свадьба. Жених, - отрывисто возражает Хасан. - Она хорошая девочка.

- Вы отец, вам виднее, - усмехаюсь, пока в голове уже складывается примерная картина случившегося. - Так что, зачем это сейчас? Или жених хочет узнать правду?

Тут мужик мрачнеет еще сильнее.

- Кто-то сделал запись случившегося и ловко смонтировал, обвинив и опозорив Аишу, - лязгает он. - Я хочу докопаться до правды и найти виновного.

А вот это уже гораздо интереснее. Учитывая, как бесился Арман наутро, когда немного пришел в себя, уверен, ему будет крайне любопытно узнать, что он стал чьей-то разменной монетой.

- И? Чем я могу помочь? Насколько я видел, ваша дочь действительно не по своей воле была в номере. Или же умело играла в недотрогу. Не было, знаете ли, времени разбираться.

Хасан явно сдерживается. И это плюс ему. Уважаю тех, у кого с выдержкой хорошо. А ведь я не зря его провоцирую.

- Вы увели ее?

- Да. Мой друг был не в себе. Подозреваю, что его чем-то опоили. Обычно Арман не трахает тех, кто против.

Отчетливо вижу облегчение на лице у Сафарова. Видимо, все-таки подозревал дочурку. Впрочем, если здесь такие строгие нравы, вполне вероятно, что для него это удар.

- Можете передать жениху, что это явная подстава. Его невесту оболгали. Так что не вижу причин для отмены свадьбы.

Мой гость кивает, но радости на его лице что-то нет.

- Могу еще чем-то помочь?

Он мотает головой, поднимается на ноги.

- Вам стоило позвонить мне, а не увозить самому незамужнюю девушку.

- Почему?

Хасан долго молчит, смотрит на меня.

- Вы здесь человек новый, Таир. И многого не понимаете. В следующий раз вы сломаете жизнь еще кому-то, помогая вот так бездумно.

Удивленно смотрю на него. Это что, выходит, такая вот

благодарность?

- То есть лучше было оставить ее в номере?
- Вы могли позвонить мне!
- Насколько я видел, Аиша была в таком шоковом состоянии, что я и адрес-то домашний от нее еле добился. Поверьте, мне было чем заняться, кроме ее спасения.

Я хоть и ставлю собеседника на место, а у самого рождается довольно рискованный, но по-своему хороший план.

- Что ж, я вас услышал, господин Салманов, - сухо отвечает Хасан и разворачивается к дверям, явно собираясь уйти.

- А знаете, мне кажется, мы можем помочь друг другу, - говорю ему в спину.

Вижу, как мужик напрягается. Медленно оборачивается и смотрит недоверчиво.

- Например?

- За кого должна была выйти ваша дочь?

- За Арсена Тахирова.

Что-то такое я и ожидал. Тахировы держат большой сегмент рынка, который меня как раз интересует. У них обширные связи и немалый опыт ведения бизнеса здесь. У Сафарова, напротив, дела шли так себе. Логично, что они захотели объединить семьи браком - ведь те транспортные узлы, что держит Хасан, будут очень к месту Тахириным.

Однако теперь Сафаров останется не у дел - рано или поздно его выдавят. Просто сейчас действовать будут иначе и не через семью. Такая вот схема поглощения.

- Как насчет того, чтобы выдать свою дочь за меня?

- 7 Таир -

Хасан недоверчиво смотрит на меня. Уверен, он задумывался о том же, но по каким-то своим соображениям не рискнул предложить это первым. Однако я, естественно, замечаю, как меняется его взгляд.

Ох и непростой он мужик.

- Аишу? - зачем-то уточняет он.

- У вас есть еще?

- Нет. У нас с женой одна дочка. И что, вы действительно хотите взять в жену незнакомую девушку? Зачем?

- Мы с вами взрослые люди, - начинаю издалека, поднимаясь при этом из-за стола и направляясь к Сафарову. - Люди бизнеса. Так?

- Допустим.

- Вы ведь за Тахирова отдавали ее не потому, что дочь полюбила этого хлыща?

Хасан удивленно смотрит - неужели правда думал, что я не буду в теме того, что собой представляют основные конкуренты? Что ж, тогда его ждет сюрприз в моем лице.

Про самого отца Аиши я знал немного лишь по одной причине - фигура он был некрупная, и не настолько значимая, чтобы я тщательно изучал досье. А вот семья Тахировых...

Тут дело обстоит иначе. Мне предстоит как следует

встряхнуть это змеиное гнездо. Когда Рамиль узнал о моих планах, сразу встал в стойку, заявив, что не вывезу такое в одиночку. Естественно, я закусился. С братом мы тогда знатно поругались.

Пороть горячку было глупо, так что пришлось долго и тщательно готовить свой план к реализации. Это Рамиль теперь человек семейный и куда менее рискованный.

Впрочем... Его история с женой такая, что, пожалуй, на его месте и я бы уgomонился.

- А вы куда более умный, чем кажется, - неожиданно признает Хасан. - Хорошее качество. Знай своего врага в лицо, да?

- Конкурента, - поправляю его. - Пока конкурента.

Чем больше мы общаемся, тем сильнее мне импонирует этот мужик. В нем чувствуется стержень, есть правильные понятия, а главное, я не чувствую в нем гнили. И это куда важнее, чем бешеные ресурсы. Конечно, Сафаров мой посыл считывает верно. Медленно кивает.

- И какова же цена?

- Цена чего?

- Того, что позор с Аиши будет смыт. Я ведь не дурак, понимаю, что у вас свой интерес.

- Раз уж мы собираемся породниться, предлагаю перейти на ты, - дружелюбно улыбаюсь и протягиваю ему руку.

Хасан чуть тормозит, но в итоге руку мне пожимает.

- Хорошо, Таир. Так в чем твой интерес?

Это очень правильный вопрос. И на его месте я бы тоже его задал. Вообще я не планировал жениться прямо сейчас. То есть подумывал, конечно. Особенно когда приезжал к брату и возился с племянниками. Поначалу не очень понимал одержимости Рамиля его женой. Понятно, он едва не потерял ее, и вообще, заплатил немалую цену, чтобы вернуть, но...

Но как-то не укладывалось у меня в голове, что ради женщины можно вот так сменить ориентиры.

Однако с каждым годом я все чаще задумывался о том, что, возможно, иметь дома того, кто тебя ждал бы, заботился бы о тебе - не так уж и плохо. Не то чтобы я прямо собрался искать себе жену. Но раз уж подвернулась такая возможность...

К тому же саму девчонку я успел заценить. Судя по тому, что увидел - она явно воспитана в строгости, совсем как моя невестка. Та, правда, потом дала братцу прикурить, но не думаю, что Аиша такая. Скорее, она будет тихо сидеть дома, готовить ужины, рожать детей и гладить рубашки.

Ну, или что там делают женщины, пока мужья их обеспечивают?

- Он, безусловно, есть. Однако обсуждать это мы будем, только когда подпишем брачный договор.

- Не доверяешь, - усмехается Сафаров. - Умно.

- Что вам помешает пойти и слить всю информацию Тахировым?

Хасан тут же меняется в лице, а я с удовольствием замечаю, что не прогадал. Значит, теперь у него действительно кровная вражда с этим семейством. Впрочем, если те опозорили его единственную и, очевидно, любимую дочь, это объяснимо.

- Это исключено. И прежде чем мы обсудим брачный договор, тебе, Таир, стоит знать, что свадьба не просто отменилась. Она была сорвана со скандалом. Я своей дочери верю. Но ее подставили грамотно. Зачем - я еще разберусь. И если ты решишь ее взять в жены - я, конечно, буду рад. Однако тебе эта сделка принесет определенные неудобства.

И снова Хасан меня удивляет. Зачем ему предупреждать о таком? Ведь куда выгоднее подписать бумаги, сделать меня заложником ситуации, а самому прикрыть позор дочери, раз уж ситуация вышла из-под контроля.

- Например?

- Ты приехал в наш город, и ты тут человек новый. Мало что знаешь. Пусть это не писанные законы, но репутация у нас многое значит. Мало кто рискнет взять девушку в жены, дать ей свою фамилию после такого скандала.

- Интересно, - протягиваю задумчиво. - Ты, получается, меня отговариваешь? Или не хочешь счастья Аише?

Сафаров выдерживает мой взгляд, а затем качает головой.

- Не хочу, чтобы ты срывал на ней свою злость. Хочешь жениться - делай это, учитывая все риски.

- Что ж, я тебя услышал, Хасан. И оценил твою прямоту.

Мне импонируют люди, с которыми можно вести партнерство. А что касается скандала...

Многозначительно усмехаюсь. Всегда любил сложные задачи.

- Я разберусь с этим. Не волнуйся, твоя дочь будет под защитой, и никто не будет тыкать в нее пальцем.

На лице мужчины появляется такое откровенно облегчение, что я едва держусь, чтобы не прокомментировать это.

У меня нет своих детей. Но есть племянники. А еще есть брат, который однажды признался, что за них готов даже убить. И я поверил. Так что позиция будущего тестя мне понятна. Остается надеяться, что и жена из его дочери в итоге выйдет что надо.

- Если ты потребуешь, то, конечно, Аиша пройдет врачей и...

- Зачем? - недоуменно спрашиваю. - Я же не скаковую лошадь выбираю. Или у нее проблемы со здоровьем?

- Что? Нет, но ты сможешь убедиться, что она невинна.

Черт. Совсем забыл про эти их традиции. Когда брат женился на девушке из подобной семьи, я ему сразу говорил - какой смысл брать неумеху? Но у Рамиля были свои цели в тот момент. Впрочем, у меня теперь тоже. Бизнес Сафарова в упадке. Но вместе с моими ресурсами это будет отличным стартом, чтобы прижать Тахириных и всех, кто их поддерживает.

- Мне это без надобности, - отмахиваюсь я. - Завтра мой

юрист составит брачный договор. Мы подпишем. А уже после обговорим наше плотное сотрудничество.

Сафаров задумчиво смотрит на меня.

- Семья Арсена имеет много власти в нашем городе. Многие хотели их подвинуть, но обломались. Ты уверен, что готов к долгой войне? Так просто они власть не отдадут.

- Ты прав - я здесь человек новый. И мне будет полезно мнение и знания того, кто тут местный, - намекаю я. - Полагаю, наше партнерство будет выгодно нам обоим.

- И все же, - не унимается Сафаров. - Что за цену ты назначишь?

Мне бы, конечно, хотелось оттянуть этот разговор - для начала неплохо было бы переговорить с Робертом, как минимум. Но настойчивость отца Аиши слишком явная.

- Я готов платить, - добавляет он. - Но не готов отдаваться в рабство.

- Твоя сеть транспортных поставок.

На лице Сафарова проступает понимание, а следом возмущение. Однако он молчит.

- Готов заплатить эту цену за честь дочери?

Он стискивает зубы, отступает на шаг. Но молчит. А затем хрипло выдает:

- Что ж, вероятно я ошибся. Благородством тут и не пахнет.

- Разве я давал повод так думать?

Хасан горько усмехается, отводит взгляд в сторону, а по-

сле коротко кивает.

- Я согласен, Таир. Готовь документы.

Отец Аиши уходит, не прощаясь, я же возвращаюсь за стол и, открыв один из его ящичков, достаю папку с досье на Сафарова. Уточняю нюансы относительно пусть и небольшого, но крайне полезного бизнеса для меня. В итоге удовлетворенно киваю, доставая телефон, чтобы набрать номер Роберта.

- А ты еще не ушел? Отлично. Заходи. Есть дело. Кажется, я знаю, как нам свалить Тахирова.

Сбрасываю звонок, ожидая, пока друг дойдет до моего кабинета. Сам же достаю фото Аиши, разглядываю. Странное дело, в прошлый раз не обратил внимания, мельком проглядел. Сейчас же...

Смотрю на милую, нежную хрупкую девушку. Невольно задаюсь вопросом - что стоит за этой ее трогательностью? И азарт просыпается в крови.

Предлагая брак Сафарову, я думал лишь только про один интерес - для дела. Но когда снова смотрю на невесту, у меня мелькает мысль о том, что, возможно, выйдет совместить приятное с полезным.

- Что тут у тебя? - заглядывает Роберт. Проходит в кабинет, озадаченно разглядывает фото в моих руках. - Это же она, да? Девка, которую зажал Арман.

- Поуважительнее, когда говоришь про мою будущую жену, - шикаю на него.

Друг удивленно округляет глаза.

- Чего?

- Надеюсь, ты знаешь, как должно проходить сватовство?

- спрашиваю, усмехаясь и наслаждаясь замешательством Роберта. - Мне понадобится твоя помощь. Поедем к родителям невесты. Ты ведь со мной?

- 8 Аиша -

- Как замуж? - охает мама, подходя к отчиму. - Ты шутишь?

Дядя Хасан между тем совсем не реагирует на маму, смотрит лишь на меня. И я догадываюсь, почему.

- Конечно, - киваю покорно. - Если ты так решил, то выйду.

Внутри все дрожит от мысли, что мне нашли нового жениха. Это при знакомстве с Арсеном я ждала чуда. И оно случилось - мой будущий муж оказался не только красивым и богатым, но еще и приятным в общении, обходительным, правильно воспитанным. Тахировы - очень уважаемая семья, и стать частью нее - настоящая удача.

Однако после скандала на свадьбе я больше не верю мужчинам. Не верю в их воспитание и благородство. Арсен казался мне идеалом. И он так легко поверил в фальшивые доказательства, опозорил меня перед всеми, хотя я уверена, мог выяснить все иначе.

У меня было время, чтобы обдумать случившееся уже не на таких эмоциях, как поначалу.

- Хасан, но как же так? - продолжает расспрашивать мама. - За кого? Или Тахировы одумались?

Вот тут отчим, наконец, смотрит на нее.

- Даже если бы одумались, считаешь, я должен отдать им

Аишу после всего?

- Конечно же, нет! - мягко отвечает мама. Подходит к нему ближе, осторожно кладет ладонь на предплечье. - Я просто удивилась новости. Ты голодный? Давай, поужинай. Мы тебя ждали...

Она еще что-то говорит, но я почти не слушаю. Все мои мысли о том, кого же отчим выбрал мне в женихи?

У нас с ним довольно ровные отношения. Он меня не обижал и всегда относился как к дочери, хотя я с детства знала, что дядя Хасан неродной отец мне.

Но после того, что случилось на свадьбе, я просто не рискую задавать вопросы. Еще помню, как он злился, да и... В общем, я виновата перед ним. Что тут еще добавить?

Из мыслей меня вырывает мама - окликнув, а затем выразительно посмотрев. Подхватываюсь и помогаю ей накрыть на стол.

Ужин проходит почти как обычно. Иногда отчим отвечает на мамины вопросы, они обсуждают отвлеченные темы. Но я чувствую, как напряжение так и витает в воздухе.

Как вдруг дядя Хасан задает мне вопрос в лоб:

- Что, дочь, не спросишь, за кого пойдешь замуж?

Замираю под его внимательным взглядом. Чувствую, что это может быть и проверкой на послушание, и в то же время вопросом без подвоха.

- Если ты считаешь нужным сказать, то, конечно, я бы хотела узнать.

Замечаю, как мама напрягается. Смотрит на меня предвещающе, будто думает, что я сейчас расскажу отчиму настоящую причину, почему я пошла в тот злосчастный номер.

За эти дни она несколько раз заводила этот разговор со мной и каждый раз убеждала, что я не должна рассказывать об этом. Как и о диагнозе, который мне поставили.

- Похвальная покорность, - усмехается отчим. - Пригодится тебе, когда выйдешь замуж.

- Хасан, не томи, - все-таки не выдерживает мама. - Это ведь серьезный вопрос.

- Именно, - кивает он. - И мужчины его решили между собой.

Опускаю взгляд в тарелку. Упрек справедливый, но как же хочется узнать, кто это! Все-таки это же мой будущий муж. А что если он будет хуже, чем Арсен? Что если после скандала так и будет считать меня порченной девушкой, и тогда...

- Ладно, вижу, тебе нейдет, - усмехаться отчим. - Таир Салманов.

Лично мне это имя ни о чем не говорит. Растерянно смотрю на маму, но и она озадачена.

- Это кто-то приезжий? Из новых партнеров?

- Можно и так сказать, - не торопится пояснять подробнее дядя Хасан. - У нас намечается плотное сотрудничество. Так что вот, укрепим союз, так сказать.

Я понимаю, что не имею права перечить или сомневаться в решении отчима. Но меня так и подмывает разузнать по-

больше о женихе. Спросить, почему именно он. А еще меня корежит от мысли, что я стану просто разменной монетой.

Конечно, договорные браки заключаются, в том числе и для взаимной выгоды. Я это понимаю. Однако я все-таки надеялась, что мой будущий муж будет тем, кого я смогу любить.

- И этот партнер согласился жениться на Аише?

- Согласился, - кивает отчим.

- А сколько ему лет? И... И чем он занимается?

- Наима, я не понял - ты не доверяешь моему выбору? - вкрадчиво спрашивает он.

Мама бледнеет, отводит взгляд.

- Ты знаешь, что я всегда старалась быть тебе хорошей женой. Но выдавать дочь за не пойми кого я не позволю. После того, что случилось, она уязвима. Понимаю, ты хочешь прикрыть позор и...

- И что? - рявкает дядя Хасан, стукнув кулаком по столу.

- Разве я дал повод сомневаться в своем отношении к вам?

Он переводит на меня злой взгляд, и я тут же мотаю головой.

- Считаешь, я бы отдал нашу, - он выделяет последнее слово, - дочь кому попало?

Мама вопреки привычному сценарию не извиняется и не отступает.

- Можешь злиться на меня, можешь ругать и наказывать. Но я знаю, как уязвима может быть жена в доме мужа.

Впервые я слышу, как звенят в ее голосе злость и решимость. Отчим мрачнеет, словно понимает, о чем речь.

- Ты мужчина, ты мой муж. И я всегда шла за тобой без лишних вопросов. Но сейчас ситуация иная. И я имею право знать, кого ты выбрал в мужа для Аиши.

Повисает крайне тяжело молчание. Я не знаю, что будет дальше - мама с мужем редко ругались. Да что там - я даже не вспомню, когда это было в последний раз. Она очень ловко и умело всегда решала разногласия. По-женски мягко, как она говорила.

Но сейчас ситуация явно выходит из-под контроля. И мне хочется, чтобы мы просто уже перестали это обсуждать - как бы мне ни было интересно узнать побольше о женихе, я не хочу, чтобы родители ругались. Однако то, что я слышу дальше, оказывается куда большим ударом, чем сама новость о новой свадьбе.

- Что ж, справедливо, - произносит отчим. - Таир увез Аишу в тот злополучный день из отеля. Это с ним на записи она была. И это он привез ее домой тем вечером. Наша дочь выйдет замуж за того, кто ее опозорил.

- 9 Аиша -

Даже захоти я возмутиться или отказаться от такого, не смогла бы. Попросту не произнесла бы ни слова.

Тот самый, кто увез...

Я до сих пор лишь урывками могу вспомнить тот вечер. И когда на свадьбе Арсен продемонстрировал всем запись, даже не поверила, что со стороны все выглядело именно так. Ведь я не помню, чтобы этот самый Салманов нес меня на руках. Но видимо, так и было - очнулась я уже у него в машине. Испуганная, дрожащая. Тот мужчина в номере так меня напугал, что я уже готова была попрощаться с жизнью.

- Ты шутишь? - спрашивает мама. Она бледная. Растерянно смотрит на отчима. - Скажи, что это шутка, пожалуйста!

- А что такое? - холодно спрашивает он. - Чем ты недовольна?

- Он... Он же... Это же... Все будут думать, что...

Тут отчим снова выходит из себя и шарахает кулаком по столу.

- Ты вроде бы уверяла, что наша дочь ни в чем не виновата, - говорит он. - Так?

- Так. Я верю Аише. Но остальные...

- Что остальные? Аиша выйдет за него замуж, это ясно? Или ты решила, что у тебя есть право перечить мужу? Хочешь показать дочери, как жена может вести себя? Научишь

ее уму-разуму, поделившись своим богатым опытом?!

Впервые родители ссорятся вот так. Мама становится белой как мел. В ее взгляде появляется такая боль, что я глазам не верю. Она замирает, затем опускает взгляд в тарелку, а спустя несколько мгновений молча выходит из-за стола.

Отчим шумно выдыхает, качает головой, и я отчетливо понимаю - он жалеет о своих словах. Но почему же тогда молчит?

- Я могу пойти к ней? - тихо спрашиваю, понимая, что маме я сейчас куда нужнее, чем за столом.

- Прости, Аиша, - вдруг говорит дядя Хасан совсем не то, что я ожидаю. - Я виноват перед твоей матерью. Мне это и решать. Не думай о ней плохо. Она просто очень тебя любит.

На глаза наворачиваются слезы. Я редко слышала от отчима что-то о чувствах. Он, скорее, мужчина дела. И мама не раз подчеркивала, что настоящая любовь проявляется в поступках.

- Убери со стола, - просит он и уходит вслед за мамой.

После разговора остается крайне неприятный осадок. Мне очень хочется пойти к маме, но я не смею послушаться. В конце концов, ей и отчиму надо поговорить - он же ее обидел. Я могу лишь догадываться, что имелось в виду. Мама вышла замуж второй раз, когда мне было почти шесть лет. Казалось бы, мало. Но я уже тогда запомнила, что теперь у меня будет новый папа. Однако слово "папа" крепко ассоциировалось у меня с побоями. Поэтому я так и не смогла от-

чима назвать иначе как дядя Хасан. Он, правда, и не требовал.

Своего родного отца я практически не помню - лишь отдельные образы. Запомнился момент, как он бил меня, причем довольно сильно. И то, что мама часто плакала. Когда я подросла и стала спрашивать про него у мамы, она отказывалась отвечать. Сказала, что эта страница перевернута, и что мой биологический отец не появится больше в моей жизни - ведь он умер.

Весь вечер провожу одна - в нашем доме достаточно места, чтобы не мешать друг другу. Так что когда родители так и не спускаются из спальни, я смиряюсь, что им совсем не до меня, и ухожу к себе в комнату.

Я испытываю страх от новости, что опять стану невестой, что снова будет свадьба.

Слишком живы и болезненны воспоминания о том, что случилось.

Не знаю, можно ли доверять тому, кто увез меня, фактически сделав мишенью для позора. Ведь наверняка мог позвонить моему отцу, или как-то иначе выйти из ситуации, а не увозить в своей машине. Впрочем, я сама виновата, что поверила Мадине и оказалась в той ситуации. А мужчины... С них всегда спрос невелик. Позор всегда только для девушки.

На следующее утро мама заходит ко мне в комнату как ни в чем не бывало.

- Дорогая, пора просыпаться, - говорит она, расшторивая окна. - У нас не так много времени.

- Ты о чем? Разве мы куда-то едем?

- Нет, Аиша. Это к нам приедут гости.

- Партнеры дяди Хасана?

- Нет, дочка, - вздыхает мама. - Сваты. Ты ведь замуж выходишь.

Испуганно смотрю на нее.

- Уже? Так быстро? - конечно же, я вспоминаю день, когда к нам пришел свататься Арсен. С ним были отец и его дядя.

- Хасан сказал - некуда тянуть. Таир хочет все организовать как можно скорее.

Меня эта спешка очень пугает. И я не знаю, как признаться в этом маме. Я ведь и так доставила им хлопот. Но она словно чувствует это и подходит к моей постели, присаживается на край и берет за руку.

- Аиша, насколько я поняла - он достойный мужчина.

- Да, но после случившегося меня ведь считают порченной, а он согласился?

Мама отводит взгляд, долго молчит.

- Таир не местный, многих вещей не знает. Так что не думаю, что он со зла так поступил. Он помог так, как умел.

С этим я вынуждена согласиться. Если бы не Салманов, я бы осталась там, в номере с неадекватным мужчиной, который наверняка бы довел начатое до конца. И вот тогда...

- Я должна подчиниться, да? - с тоской спрашиваю, хотя

ответ знаю и так.

Мама вздыхает и кивает.

- Ты ведь умная девочка, Аиша. Давай, вставай, умывайся. У нас много дел. Надо все успеть подготовить.

Я совершенно не разделяю маминого энтузиазма. Но, конечно же, не спору. После того как я их опозорила, все, что могу - послушно выполнять волю родителей, чтобы не принести новых неприятностей.

После обеда у нас уже почти все готово. Мама отправляет меня переодеться, пока сама заканчивает последние штрихи. Я едва успеваю надеть платье, как вижу в окно - ворота дома открываются. Машина отчима въезжает на стоянку. Он едва успевает зайти в дом, как приезжают те самые сваты.

- Аиша? - в комнату заглядывает мама. - Ты готова, надеюсь?

- Да, я... - замолкаю, нервно теребя край рукава.

Она придиричиво разглядывает меня.

- Красавица моя, - наконец, выносит вердикт мама. - Уверена, ты покоришь сердце будущего мужа.

Я невесело улыбаюсь.

- Боюсь, мою репутацию уже ничем не исправить.

- Выше нос, дочь. И помни - мужчины в некоторых моментах довольно примитивны. Тебе нужно лишь научиться женской мудрости, - мягко улыбается она. - Идем. Хасан просил нас не задерживаться.

Мы только успеваем спуститься на первый этаж, как в

холл заходит мой жених. Вот только он не один.

Испуганно смотрю на маму, а у той лицо белее снега.

- 10 Аиша -

Помимо Таира к нам в дом входят еще двое мужчин. Тоже крепких, высоких. Но один из них - тот самый, что зажал меня в номере.

Меня начинает мутить, а перед глазами плывет.

- Аиша? - голос мамы звучит слишком далеко. Будто в другой комнате.

Прихожу в себя уже в гостиной, лежа на диване. Надо мной нависают мама и отчим. У обоих очень напряженные лица.

- Дочка, ты как?

- А что случилось? - растерянно спрашиваю, глядя на них.

- Ты потеряла сознание.

Дядя Хасан отстраняется, смотрит отчасти виновато.

- Испугалась?

Тут я вспоминаю, кто к нам приехал и зачем.

- А наши гости, они...

- Это моя вина, - вдруг раздается мужской голос рядом.

Вздрагиваю и, приподнявшись, оборачиваюсь. Оказывается, в гостиной так же находится и Салманов. - Мне стоило догадаться, что Арман может вызвать неприятные ассоциации.

Мама с отчимом переглядываются, а Таир между тем продолжает:

- Аиша, если позволишь, я бы хотел прояснить то недора-

зумение, которое случилось между вами.

Он так легко называет это недоразумением, тогда как я вижу все совершенно иначе - в памяти всплывает бешеный взгляд мужчины, его крепкая хватка и грязные слова.

- Арману подлили возбуждающее средство, которое туманит мысли. Если проще, то он был не в себе.

- То есть это... Там была девушка, - вспоминаю я.

- Именно. Подозреваю, что это ее рук дело.

- Но зачем?

Отвечать мне никто не торопится. Только переглядываются между собой все трое, а я так и сижу, не поняв причины этого.

- Мы могли бы поговорить с невестой наедине? - спрашивает Таир и смотрит при этом на отчима. Тот недовольно хмыкает, но в итоге все же кивает.

- Недолго.

Они с мамой уходят, и мы с Салмановым остаемся наедине.

Сейчас у меня есть возможность рассмотреть мужчину, который станет моим мужем, более детально.

И то, что я вижу, меня пугает. Он слишком высокий, слишком большой, широкоплечий. Взгляд у Таира такой, что не могу отделаться от ощущения, будто он постоянно давит на меня.

У него слишком мужская энергетика. Арсен был совсем не таким. Рядом с Тахировым я не ощущала себя настоль-

ко маленькой и беспомощной. Таир же словно скала - холодный, спокойный, невозмутимый.

И очень непонятный мне.

- Арман не насильник. И как только ты сможешь воспринимать его, не падая в обморок, он принесет тебе свои извинения лично.

- Это обязательно? - настороженно спрашиваю.

- Естественно, - кивает мой жених. - Иначе мне придется каждый раз приводить тебя чувство, как только ты будешь его видеть.

- Каждый раз? - уасаюсь его словам. - Я должна буду его часто видеть?

- Конечно. Арман не только партнер, но и близкий друг. Так же, как и Роберт. Так что я надеюсь на твое здравомыслие, Аиша. Хасан сказал, что ты правильно воспитанная и умная девушка, которая знает, как надо себя вести.

Вот, значит, как... Что ж, мне не в чем винить отчима. Он сделал так, как посчитал нужным. Он - глава семьи, и я могу лишь подчиниться.

- То есть вы уже обо всем договорились? - догадываюсь я.

Таир едва заметно кивает. Он стоит достаточно далеко, чтобы я могла чувствовать себя в безопасности. После того случая в отеле мне страшно от одной только мысли, что ко мне прикоснется мужчина.

Но даже вот так, находясь достаточно далеко от Салманова, я ощущаю его влияние. Он будто искривляет простран-

ство только одним своим присутствием. Словно воздух вокруг наполняется неясным напряжением.

Его пристальный взгляд меня пугает. Я не привыкла к такому вниманию, да и мой бывший жених не позволял себе такого. Таир же совершенно другой - он так откровенно разглядывает меня, что становится не по себе. Даже кажется, что я раздета - слишком уж пронизательный у него взгляд.

- Тебе не стоит волноваться - твои родители не останутся внакладе.

- То есть это просто бизнес?

И ведь я понимала это с самого начала, но почему же я испытываю странную горечь, задавая этот вопрос?

- А что бы ты сама хотела от этого брака, Аиша? - вкрадчиво спрашивает Таир и вдруг делает шаг в мою сторону.

- Вы серьезно? - настороженно выдыхаю, подбираясь, и глядя, как будущий муж медленно приближается ко мне.

- Абсолютно. Но я жду от тебя честности, дорогая невеста. Чего ты хочешь от нашего брака?

Мне в новинку подобное. Арсен вел себя совершенно иначе. Хотя и тогда наш брак был обговорен родителями, то есть выбора, по сути, у меня не было. Однако Тахиров не пытался со мной обсудить что-то, узнать мое мнение. Когда он приехал свататься, это была, скорее, формальность - ведь договор был уже заключен. В тот день мы просто познакомились с женихом. Пообщались совсем немного, Арсен традиционно подарил мне положенные украшения. И все.

После этого мы виделись всего несколько раз - на официальных мероприятиях, куда отчим брал нас с мамой. И каждый раз общение с будущим мужем складывалось совершенно не в таком ключе.

Он не интересовался моей точкой зрения. Скорее, высказывал свои ожидания от того, что я стану ему хорошей женой, рожу наследников. Вопрос детей каждый раз вызывал у меня трепет. Я же помнила про свой диагноз. И когда осторожно поинтересовалась, что если не случится такой радости, как поступит Арсен. Он тогда, казалось бы, в шутку, сказал, что он не волнуется по этому поводу - всегда есть возможность взять вторую жену.

Именно после этого я окончательно решила согласиться на предложение Мадины.

Таир между тем пытливо смотрит на меня, а я теряюсь. Опускаю взгляд.

- Верности, - тихо отвечаю. На это Салманов фыркает и кивает. А я добавляю: - и уважения.

- Достойный ответ, - замечает он. - Еще есть пожелания?

Мне бы хотелось заговорить о любви. Однако о подобном я могла сказать Тахирову. Но не Таиру. Он слишком взрослый. На вид ему явно больше тридцати. Тогда как мой первый жених гораздо моложе. Арсену всего двадцать пять. И разница между нами не такая большая. Здесь же...

Ежусь под пристальным взглядом будущего мужа.

- Я должна озвучить все сейчас?

- Если есть что добавить, то конечно.

- А если... позже? - аккуратно уточняю.

Меня не покидает ощущение, что рядом со мной - дикий и очень опасный зверь. Пока он присматривается ко мне, но после... Что будет потом? Мне остается лишь поверить отчужденно, что он бы не отдал меня тому, кто обидит.

- Позже тоже можно, - медленно отвечает Таир, продолжая рассматривать меня.

- Даже если... - замолкаю, не договорив.

- Если что? Смелее, Аиша. Нам с тобой жить одной семьей.

И вот тут он слегка усмехается. Так, будто я неразумное дитя. Это неприятно задевает.

- Даже если наш брак бросит тень на ваш бизнес? - смело заявляю. - Не секрет, что скандал на моей свадьбе облетел весь город. Жениться на мне теперь - очень смелое решение.

Сама не знаю, откуда берется столько дерзости, чтобы разговаривать с мужчиной вот так. Но я сама себе кажусь в этот момент отчаянной и безумной.

- А я очень смелый, дорогая невеста, - с явным удовольствием отвечает мой жених. - И никто не посмеет косо смотреть на тебя, пока ты носишь мою фамилию. Даю слово.

- Пока? - мой мозг цепляется за одно единственное слово, а в мыслях уже целый хоровод о том, что может иметь в виду Таир. - То есть наш брак... Он временный?

Салманов подходит неприлично близко, присаживается

так, что наши лица оказываются на одном уровне. В его взгляде появляется нечто холодное и расчетливое.

- Мы поженимся, - равнодушно заявляет Таир. - И никто больше не посмеет смотреть на тебя косо. Запомни это.

- Но зачем вам фиктивный брак со мной? - растерянно спрашиваю, не веря до конца тому, что слышу.

- А кто сказал, что он будет фиктивным? - хищно ухмыляется мой жених. - Нет, Аиша, я возьму по полной от этой сделки. И женой ты станешь самой настоящей. Или ты не согласна?

- Вы сказали, что пока я ношу вашу фамилию... - путанно объясняюсь. - То есть все это временно? Так?

При такой близости я испытываю невообразимое волнение. Даже стоя в свадебном платье перед Арсеном за считанные минуты до того, как он отказался от меня, я не испытывала и части этого.

Будто все мои чувства в этот момент обостряются до предела.

- А как ты думаешь, малышка Аиша? Ты согласна стать мне временной женой?

- Это унижительно, - шепчу, чувствуя, как внутри растекается разочарование.

Дурочка, неужели надумала, что жених вот прямо сразу влюбится в меня? Да неужели мне мало одного раза, чтобы понять - нельзя доверять мужчинам?

- Считаешь, я способен тебя унижить? - задает следующий

вопрос Таир.

Он словно кот, а я - несмышленная мышка. Он забавляется, задавая каверзные вопросы.

- Я вас не знаю. Так что не могу ответить на этот вопрос.

Салманов чуть подается вперед, протягивает руку к моему лицу, а я настолько ошарашена подобной наглостью, что замираю, не в силах пошевелиться.

Такое недопустимо до свадьбы. И Арсен ни разу не позволил себе ничего, кроме как взять меня за руку. А Таир... Он с такой легкостью нарушает личные границы, прикасается пальцами к моей щеке и проводит по ней - будто это нормально!

- Помни об этом, Аиша. И прежде чем делать поспешные выводы, подумай.

- Что это значит?

- Лишь то, что не стоит поддаваться эмоциям.

Таир отстраняется и отходит на пару шагов, а у меня фантомные ощущения его пальцев на коже. Даже будто стало холоднее, как только жених вернул приличную дистанцию между нами.

- Мне бы не хотелось бегать за тобой и искать.

- Почему я должна сбегать? - растерянно спрашиваю.

Салманов многозначительно усмехается.

- Да так, вспомнилась одна история. И еще, Аиша - думаю, будет логично перейти на ты. Ведь нам с тобой строить семью.

- Простите... - опускаю взгляд, чувствуя, как краснею. Слишком много всего случилось за короткое время. - Я постараюсь запомнить.

- Ты не рада этому браку, - внезапно произнёс Таир. - Почему? Передумала выходить замуж?

Я молчу. Не знаю, как лучше ответить, и не хотелось бы испортить первое впечатление перед женихом. Хотя, пожалуй, моя репутация и так уже подмочена.

- Аиша? Я задал вопрос, - в его голосе появляются стальные нотки. Что ж, глупо было надеяться, что Таир станет нянчиться со мной и снисходительно относиться к моим слабостям.

- Нет, все в порядке, - ровно отвечаю, по-прежнему глядя на свои руки. - Дядя Хасан выбрал вас, значит, так и должно быть.

- А ты действительно такая послушная? Или дело в том скандале?

Я тут же вспыхиваю и, подняв голову, тут же сталкиваюсь взглядом с Таиром. Он смотрит на меня с откровенным интересом. Мужским таким. Я пару раз видела, как вот так же мужчины смотрят на женщин. От этого все мысли вылетают из головы.

От необходимости отвечать меня избавляет мама. Открывает дверь и приглашает нас к столу.

Дальше все проходит как в тумане. Я стараюсь смотреть только в тарелку, чтобы не сталкиваться взглядом с Таиром

или, что еще хуже - видеть его друга, который был тогда в номере.

Я понимаю - выбора у меня нет. Сама бы я вряд ли выбрала Салманова себе в мужа. Но отчим посчитал, что он - хороший вариант, и я должна выполнить свой долг дочери - послушно выйти замуж.

Напоследок Таир, как и положено, оставляет подарки невесте, то есть мне. Но я лишь дежурно улыбаюсь и сбегая к себе в комнату при первой же возможности.

Мама после пытается мне показать, что именно принес жених, но я лишь отмахиваюсь, полностью погруженная в свои эмоции.

Я в смятении и не знаю, как относиться к человеку, который, с одной стороны, спас, а с другой - привел к позору.

И теперь получается, снова спасет. Ведь сомнений в том, что Таир не позволит никому косо на меня смотреть, у меня даже не возникает. Слишком уж он уверенный, слишком жесткий. Даже авторитарный.

Родители обсуждают свадьбу, но я почти не слушаю. Лишь напоминаю, что на завтра уже назначен визит в свадебный салон за платьем.

Эта спешка меня пугает еще сильнее, но в то же время ходить опозоренной с клеймом испорченной не хочется. Поэтому я не спорю. Вот только наш поход в салон оборачивается настоящим испытанием - и еще одним позором...

- 11 Аиша -

- Мам, ты уверена? - спрашиваю, глядя на салон свадебных платьев. - Там очень дорого.

Мне крайне неловко - в прошлый раз родители заказали платье в лучшем салоне. В том же самом, куда мы направляемся и сейчас. Хотя в этом торговом центре есть еще как минимум два, в которых платья не менее красивые, зато цены куда более демократичные. И если, готовясь к свадьбе с Арсеном, я не задумывалась о таких мелочах - отчим одобрил траты, и я была счастлива выбирать самое красивое платье, мечтая о том, как выйду замуж, то теперь...

Обстоятельства таковы, что я уже не жду ничего хорошего. Даже после знакомства с Таиром нет у меня предвкушения этого праздника. Скорее, опасения и настороженность. К тому же я помню слова отца Арсена про финансовые сложности отчима.

- Дочка, разве ты должна об этом думать? Хасан сказал, что твой жених берет на себя все расходы.

А вот это неожиданно. И наверное, неприятно. Хотя я, конечно, понимаю, что не имею права возмущаться или отказываться. Я слишком в уязвимом положении сама, да и родителей, получается, подвела.

- Это ведь не положено, - тихо замечаю, когда до дверей салона остается всего пара метров.

Мама тормозит, разворачивает меня к себе.

- Аиша, я понимаю, что ты не так представляла себе все. Но поверь, это лучший выход в сложившейся ситуации. Таир кажется вполне разумным и надежным мужчиной. К тому же Хасан заверил меня, что твой жених не будет тебя обижать.

Он точно так же говорил и про Тахирова. Но я, конечно же, молчу. Понимаю, что маме тоже нелегко. Улыбаюсь и киваю.

- Хорошо, если так.

Она внимательно смотрит на меня и потом серьезно добавляет:

- Если вдруг это окажется не так, ты всегда можешь прийти к нам. Мы не выгоним тебя, Аиша.

Я опускаю взгляд, стыдливо пряча свое смятение. Это много значит для меня - что несмотря ни на что, от меня не отказались. Я же знаю, как могло бы быть. Была однажды в нашем городе подобная ситуация. И там... Там девушка оказалась без защиты семьи - от нее отвернулись все. В том числе и родители.

- А теперь хватит думать о плохом. Пойдем, выберем тебе самое красивое платье!

Киваю, сдерживая порыв сказать, что самое красивое уже было. Вот только счастья оно не принесло.

У меня нет настроения выбирать что-либо, но я, естественно, не говорю об этом. В салоне нас встречает консультант. Милая девушка, очень приветливая, у которой на бей-

уже написано Мария. Впрочем, здесь работают только такие. Она тактично молчит о том, что совсем недавно мы тут уже были. Показывает новые модели, которые вот только привезли.

Я листаю каталог без особого интереса, а мама - напротив. Она словно загорелась желанием сделать все еще лучше, чем в прошлый раз.

Я же полностью погружена в мысли о Таире. Вчера перед отъездом он бросил на меня такой взгляд, что мурашки по спине пробежали. Будто пообещал что-то. Внутри так и засело странное тянущее чувство какого-то ожидания.

- Аиша, давай примерим? - мама прикасается к моему плечу, вырывая из воспоминаний.

- Да, конечно, - соглашаюсь, не глядя, на что получаю от нее неодобрительный взгляд.

В примерочной я быстро раздеваюсь и пробую справиться с платьем сама. Однако консультант магазина заглядывает с предложением помочь, и я соглашаюсь. Шнуровка, и правда, больно хитрая.

- Вот здесь подтянем, и сидит хорошо, - приговаривает она. Я же смотрю на себя в зеркале и невольно вспоминаю, как еще пару месяцев назад точно так же готовилась к свадьбе, выбирая первое платье. Слезы помимо воли наворачиваются на глаза.

- Не нравится, да? - огорченно спрашивает девушка. - Есть еще немного другой фасон - там плечи более открытые...

- Нет-нет, все в порядке. Мама сказала, это подойдет.

- Тогда давайте выйдем в зал, и вы сможете посмотреть на себя не в тесной примерочной, - с явным облегчением произносит девушка.

Это неправильно, но кажется, мне не очень-то важно, какое платье в итоге будет на мне. Куда больше меня волнует, какой будет моя жизнь с Салмановым. Он так разительно отличается от Арсена, что я не понимаю, что меня ждет.

Однако как только я выхожу в общий зал, замираю на месте. Потому что в салоне теперь мы не одни - именно сегодня и именно в это время сюда пришла и Мадина со своей двоюродной сестрой - Залиной. Той самой, что станет невестой Арсена.

Бывшая подруга смотрит на меня с едкой насмешкой.

- Смотри, сестренка, вроде приличный салон, а сюда всякий сброд впускают, - демонстративно заявляет Залина высокомерным тоном. - Девушка, вы, наверное, не в курсе, что здесь заведение премиум-класса.

Мария бледнеет, растерянно смотрит то на меня, то на Мадину, то на ее сестру.

Мамы, как назло, нет, и я, получается, одна против этих двоих.

- Что вылупилась? - продолжает потешаться Залина. - Надеешься, что тебя после всего кто-то возьмет замуж? Мало того что безродная дворняжка, которую подобрал Сафаров, так еще и гулящая.

В ее голосе столько злобы, столько яда. Я с Залиной не особо знакома - виделись всего несколько раз. И она всегда мне казалась довольно неприятной личностью в отличие от Мадины. Вот только сейчас бывшая подруга стоит рядом с сестрой, и на ее лице я вижу одобрение того, что происходит.

Мне сложно даже слово произнести. Во-первых, мне до сих пор стыдно за то, что произошло. Пусть я и не виновата в том, в чем меня обвинили, пусть это все случайность, я все равно испытываю вину. Во-вторых, я не умею ругаться. Мне проще промолчать и отойти в сторону. Но здесь так не выйдет. Негде прятаться.

- Салон не твоя собственность, - тихо возражаю. - И каждый может здесь выбрать платье.

- Да кому ты нужна? - фыркает Залина. - И кстати, чтоб ты знала, это мой отец владеет сетью этих магазинов. Поэтому на правах хозяйки я вполне могу тебя просто вышвырнуть отсюда! - с победной ухмылкой добавляет она. И тут же выразительно смотрит на Марию. Та стоит словно истукан. Но тут возвращается мама. У нее в руках телефон, и, по-видимому, она вышла ответить на звонок.

- Вам здесь не место, - надменно произносит Залина. - Или сами уходите, или я позову охрану.

Кажется, нельзя еще больше стыдиться. Но мое лицо горит.

- Мы уйдем, - неожиданно с гордостью говорит мама. Поворачивается ко мне. - Аиша, иди, переоденься. Не стоит по-

купать платье премиум-класса в шарашке, где к клиентам нет никакого уважения. И пожалуй, я оставлю отзыв о вашем заведении самому управляющему. Пусть знает, на какую сумму в этом месяце они недополучат прибыль.

Мария бледнеет еще сильнее.

- Нет, подождите, это какое-то недоразумение, - блеет она. Однако мама непреклонна.

- Помогите моей дочери переодеться, - чеканит мама. - Надеюсь, хоть на это у вас хватит мастерства.

Мы уходим обратно в примерочную, и хотя я пытаюсь не поддаваться эмоциям, злые слезы все-таки наворачиваются на глаза.

- Пожалуйста, попросите вашу маму не писать жалобу, - тихо просит Мария. - Меня же уволят. Это дочка хозяйина, как я могу ей возразить?

Мне на это нечего сказать. С одной стороны, я понимаю ее, но с другой...

Одеваюсь так быстро, как только могу. Судорожно проверяю, в порядке ли одежда.

Если бы я только знала, ни за что б не согласилась прийти сюда!

Когда выхожу обратно в зал - Залина с Мاديной по-хозяйски развалились в креслах, тогда как моя мама стоит у дверей с видом королевы. И меня это так восхищает. Я даже не знала, что она вот так умеет - так ловко осадить сестер.

- Пожалуйста, приходите еще, - семенит за мной консуль-

тант салона. - Будем рады...

- Очень сомневаюсь, что я посоветую кому-либо ваш магазин, - холодно заявляет мама.

- Да кому нужны ваши рекомендации! - заносчиво выплевывает Залина. - Вы вообще в этом городе теперь никто!

Мама ни слова не говорит, выводит меня из салона, а я хоть и иду вслед за ней, но на самом деле даже не понимаю куда.

- Тише, Аиша, не плачь.

Чувствую, что слезы все-таки стекают по щекам. Быстро стираю те и замираю на месте. Потому что прямо перед нами стоит Таир.

- 12 Аиша -

Первая мысль о том, что он мог все видеть. Меня окатывает ледяной волной. Не хватало еще опозориться перед женой. И надо бы хоть что-то сказать, но я могу только смотреть на него и стараться дышать.

Ситуацию спасает мама.

- Таир, добрый день. Неожиданная встреча.

Он едва ли удостоивает ее вниманием, коротко кивает и продолжает смотреть только на меня. При этом взгляд у него такой темный, нехороший. И мне становится не по себе - ведь он явно недоволен. Возможно, не хотел, чтобы я ездила в салон? Абсурд, конечно. Но я слишком мало знаю о будущем муже. Пусть он сказал, что плохо осведомлен о традициях и негласных законах, но у него могут быть свои правила.

- Добрый день, - сухо отвечает Салманов, по-прежнему глядя лишь на меня. Затем, наконец, переводит взгляд мне за спину, на вывеску салона.

- Мы вот выбрали примерить платья к вашей церемонии, да и еще кое-что по мелочам, - продолжает мама, явно забалтывая мужчину.

Я все жду, что он спросит про слезы, про мое настроение. Возможно, поинтересуется причиной этого. Но ничего подобного не происходит.

- Похвальное рвение, - ровным голосом отвечает Таир. - И раз уж так вышло, что мы встретились, предлагаю составить вам компанию.

- В походах по магазинам? - изумляется мама.

- Нет, - усмехается Салманов. - Тут я, боюсь, вряд ли компетентен в достаточной степени. Однако время обеда, и думаю, мы можем провести его вместе.

Мама косится на меня, а я в растерянности.

- Аиша, что скажешь? - спрашивает она.

- Я не уверена, что это нам стоит отнимать ваше время, - неуверенно отвечаю.

- Кажется, мы перешли на ты, - веско возражает Салманов, сверля меня взглядом. - И если бы у меня не было времени, я бы не предлагал.

Я беспомощно смотрю на маму - не знаю, как правильно поступить. С одной стороны, в этом нет ничего такого. Мы не наедине, с нами будет мама, и обед - это ведь не где-то прятаться. Но с другой... Я так боюсь снова оступиться, что готова дуть на воду, лишь бы ситуация не повторилась.

- Что ж, если вы настаиваете, - неожиданно соглашается мама. - Здесь есть неплохое кафе.

- Позвольте, выбор заведения я сделаю сам, - возражает Таир. Подходит чуть ближе и жестом указывает в сторону, в которую надо идти. Я все-таки оборачиваюсь на вход в свадебный салон, и не зря - ведь в дверях стоит Залина и презрительно кривится, что-то говоря своей сестре.

Неприятный укол от разочарования дает о себе знать. Предательство - это больно. Особенно если доверял человеку очень-очень.

Однако стоит мне отвернуться, как я наталкиваюсь на внимательный взгляд Салманова.

Натянуто улыбаюсь, стараясь спрятать настоящие эмоции. Ни к чему это. Нельзя доверять мужчинам. Нельзя.

В итоге мы приходим к самому дорогому ресторану в этом торговом центре. Да что там, он и в городе считается одним из самых престижных, располагаясь в отдельном крыле, в котором больше нет никаких магазинов или заведений.

- Таир, может, лучше пойти на другой этаж? - неуверенно предлагает мама, и я ей очень благодарна за это. Я же не дура, и понимаю, что появление в таком месте спустя всего несколько дней после грандиозного скандала будет иметь последствия.

- Почему? - казалось бы, искренне удивляется Салманов. Правда, что-то в его взгляде говорит об обратном. - Вам не нравится этот ресторан? Или готовят невкусно?

Мама тушует, нервно оглядывается по сторонам.

- Не хотелось бы провоцировать скандал и лишние сплетни.

Вот тут на лице у моего жениха появляется крайне жесткое выражение.

- Считаете, я не в праве пригласить невесту и ее мать в хорошее заведение? Или это тоже у вас считает неприемле-

мым?

- Вы, Таир, вероятно, действуете из лучших побуждений, но забываете, что совсем недавно был скандал, и сейчас появление Аиши в компании мужчины...

- Что? Осудят? - мрачно перебивает ее тот. - Будут сплетничать? Послушайте, Наима, я взял ответственность за вашу дочь, собираюсь дать ей свою фамилию. Никто не посмеет косо на нее смотреть. И уж тем более я не собираюсь прятаться по углам, если хочу отвести невесту в лучший ресторан.

Он буквально чеканит каждое слово, а затем, взяв меня за руку, ведет к входу в ресторан. Мама едва успевает за нами.

- Добрый день, нам нужен столик, - говорит Салманов хостесу, который выходит нам навстречу.

- К сожалению, у нас все места зарезервированы и...

- Я вижу один свободный, - нагло заявляет Таир. Опасно прищуривается. - Тот, что у окна.

Парень бледнеет, натянуто улыбается и качает головой.

- К сожалению, этот столик тоже занят.

- На какое время бронь?

- В-всегда, - начинает заикаться этот несчастный. - Это стол, который выбирает господин Тахиров.

Я уже хочу просто сбежать отсюда. Хватит на сегодня впечатлений. Но Таир упрям. Он подходит ближе к хостесу и что-то тихо ему говорит. Парень бледнеет еще сильнее. Потом звонит кому-то и...

- Проходите, пожалуйста, - в итоге говорит упавшим голосом.

Таир же улыбается как ни в чем не бывало.

- Идемте, - произносит он. - Говорят, тут обалденно готовят лосося.

Мама тоже в шоке, как и я. В ее глазах я замечаю искренний испуг. Однако спорить с мужчиной мы не решаемся.

Действительно проходим в зал и занимаем тот самый столик.

И кажется, в этот момент на нас обращают внимание все, кто сидит поблизости. Замечаю пару знакомых лиц - они точно были на нашей с Арсеном свадьбе. Вроде со стороны жениха как раз. Чувствую, что голова начинает кружиться, а в глазах темнеет. Похоже, меня ждет еще один позор сегодня...

Меня спасает Таир - вовремя оказывается рядом и незаметно поддерживает.

- Аиша? Все в порядке?

- Ага... - шепчу, садясь за стол. Но я буквально физически ощущаю посторонние любопытные взгляды. Уверена, уже скоро разговоры о нашем появлении здесь будут не заткнуть.

Официант подходит и с приклеенной улыбкой на лице раскладывает перед нами меню, рассказывает про блюдо дня и про особое обеденное меню, если мы пожелаем.

Поднимаю взгляд на маму - она бледная, но держится. Ее

слабая улыбка - единственное, что меня чуть успокаивает. И только Таиру все нипочем. Он совершенно спокойно интересуется про какие-то блюда. Тогда как мне хочется сбежать, и как можно быстрее.

- Аиша? - жених вопросительно смотрит на меня. Но я молчу. В голове будто вакуум. Я точно опять слышу все эти обидные слова и проклятия, которые бросали мне в спину в день свадьбы. - Ясно. Моей невесте, пожалуйста, салат из свежих овощей и запеченную форель. Да, и чай с чабрецом.

На последних словах я зависаю. Откуда он узнал, что это мой любимый чай? Просто ткнул пальцем в небо.

Официант, наконец, уходит, а Салманов выжидающе смотрит на меня.

- Если тебе не понравился заказ, стоило сделать его самой.

- Я не голодна, - тихо возражаю.

Мама неодобрительно поджимает губы, и я опускаю взгляд на руки. Лучше молчать.

- Не больно ты рада своему жениху, - сухо замечает Салманов. И вот тут внезапно вмешивается мама:

- Таир, зачем вы это все сделали?

- Что именно?

- К чему эта провокация? Ладно, сходить в ресторан после того скандала. Но зачем было провоцировать Тахириных?

- О чем это вы? - холодно спрашивает Таир.

- О том, что все знают, кто обедает за этим столом, - тихо отвечает мама. Несмотря на то, что Салманов давит ее взгля-

дом, она не прячет своего. Хотя я вижу, как сильно нервничает.

- Зачем было дразнить их? - добавляю я, надеясь переключить внимание жениха на себя. Не хочу, чтобы мама пострадала из-за меня. Я ведь понимаю, что она просто вступается, потому что любит и волнуется за меня.

Таир отвечает не сразу. Смеривает меня холодным взглядом.

- Хасан заверил меня, что ты правильно воспитана, - медленно произносит он. - Но сейчас у меня появляются сомнения.

Вспыхиваю от вполне себе справедливого замечания.

- Прости, - вздрагиваю, словно получила пощечину. Хотя отчасти так и есть. Для меня любое замечание о моем воспитании сейчас очень больно слышать.

- Я не позволю никому вытирать об себя ноги, - холодно и цинично заявляет между тем мой будущий муж. - И раз ты будешь носить мою фамилию, то и ты тоже не позволишь.

В его глазах такая решимость, что я не нахожусь, что ответить. От Таира исходит удивительная энергетика. Мне Арсен казался образцом мужчины. Но сейчас я понимаю, насколько тот проще и моложе по сравнению с Салмановым. Это как сравнить щенка и взрослого бультерьера.

- Таир, не стоит так давить на Аишу, - снова вмешивается мама. - Ты взрослый мужчина, у тебя есть броня. Ты многого достиг. Она же - юная девочка, которой еще только пред-

стоит познать мудрость во многих вещах. Если ты считаешь, что ее воспитание недостаточно хорошо для тебя, ругай меня. Не ее. Это наш с мужем просчет.

Я очень удивляюсь, когда вместо того, чтобы царственно кивнуть, Таир вдруг примиряюще улыбается. Едва заметно, но все же.

- Нет, меня вполне устраивает все как есть. А то, что Аиша пока не готова отстаивать свое право под солнцем, не беда. Для этого у нее будет муж.

При этом он смотрит мне в глаза, а у меня против воли предательски краснеют щеки. Будто у этих слов есть какой-то неведомый мне подтекст.

Меня отвлекает неясный гул, который проносится по залу.

Растерянно оглядываюсь по сторонам, замечая, что многие посетители смотрят в сторону дверей.

Поворачиваюсь туда же и замираю, как только вижу Арсена. И его злой, полный ярости взгляд направлен прямо на нас.

- 13 Таир -

Стоило ли провоцировать скандал прямо сейчас? Может, и нет. Рамиль бы обязательно заявил что-то по этому поводу. Но я четко понимаю - стоит только дать слабинку, и все. Выгрести из ямы будет куда сложнее.

Я могу отчасти понять страх Аиши. В конце концов, она всего лишь юная девушка, которую так жестоко оболгали. Я не силен в женской психологии, так что просто спишу все на бабские гормоны.

Но если она хочет стать моей женой и смыть свой позор, то придется учиться держать удар. Ей придется заставить всех уважать себя. Бессловесная корова мне уж точно не нужна.

Глядя на Аишу, я задаюсь вопросом - способна ли она вырасти и стать такой, как Амина, жена моего брата? Та все-таки не побоялась рвануть куда подальше с детьми под сердцем. Отчаянная девчонка.

Странную реакцию посетителей ресторана замечаю не сразу. Только после того, как вижу побледневшее лицо невесты. В принципе уже догадываюсь о причине. Поэтому даже не оборачиваюсь, а лишь уточняю:

- Тахиров?

Аиша не реагирует. Зато ее мать очень даже.

- Тахиров, - проносит упавшим голосом.

Когда позвонил одному из владельцев ресторана, я подо-

зревал, что накладка может произойти. Даже отчасти хотел, чтобы так и случилось. Пусть. Сам по себе Арсен мало что из себя представляет. Всем рулят его отец и дядя. Но я уверен, этот щенок побежит жаловаться папочке. А учитывая, что его новоиспеченная невеста довела до слез Аишу, то пусть утрутся и проглотят.

Я не дурак, и сложил два и два, когда увидел невесту, выходящую из свадебного салона с таким выражением лица, точно ее на казнь ведут.

Мне достаточно было беглого взгляда на тех двух пигалиц, который торчали в дверях магазина и победно ухмылялись.

Пока Аиша для меня - просто красивая девушка. Но она - невеста. То есть женщина, которая будет не просто носить мою фамилию, а родит мне детей и станет моим тылом, семьей, которая будет той самой гаванью, где я буду отдыхать.

По крайней мере, я надеюсь, что у нас выйдет не хуже, чем у Рамиля с Аминой.

Поэтому я решил совместить приятное с полезным.

- Может, нам уйти? - беспомощно спрашивает Аиша.

Вижу предостерегающий взгляд ее матери. Все-таки есть стержень в ней. Хасану повезло - достойная женщина рядом.

- Разве ты уже получила свой заказ и пообедала? - равнодушно спрашиваю.

Замечаю краем глаза, что у портьеры, закрывающей ход на кухню, мнется официант. Не нужно быть гением, чтобы

понять - с нашими блюдами как раз. Но не решается нести. Ждет, видимо, чем закончится.

Что ж, его можно понять - Тахировы в этом городе своего рода хозяева. Но их время прошло. Я и парни подвинем их.

Аиша не отвечает, только опускает взгляд и как будто становится меньше. Мне такая реакция не нравится, но здесь выяснять эти моменты совершенно не к месту.

- Он ушел, - говорит Наима. Вроде бы обращается к дочери, но смотрит-то на меня.

Я лишь жму плечами.

- Это было ожидаемо. Что может сделать щенок против взрослой бойцовской собаки?

Мать Аиши прищуривается, чуть откидывается на спинку стула.

- Интересное сравнение. А вы не переоцениваете свои силы, Таир?

Она вопрос-то задает, но я замечаю, как в глазах мелькают смутение и... страх? Похоже, у них и правда сильные шаблоны поведения. Для меня тоже есть определенные границы, допустимые для женщины. Но они явно куда шире того, что принято в семьях типа Сафаровых.

- Не похож? - усмехаюсь на ее выпад.

- Аиша - моя единственная дочь. Вы втягиваете ее в опасное противостояние, - честно отвечает Наима, чем лишь сильнее импонирует мне. - Я беспокоюсь, чтобы ее не задело.

Сама невеста при этом безучастно смотрит в окно. Будто

это не про нее идет речь.

- Аиша? - обращаюсь к ней, отчего та вздрагивает. Поворачивается, и я вдруг замечаю, что у нее очень красивые глаза.

Хотя мне-то какое дело? Внешность ведь не главное. Да и брак у нас договорной.

- Доверяешь мне?

Она завороченно смотрит, а затем коротко кивает.

- Ну, вот и ладно, - усмехаюсь, заметив, что официант все же приносит наш заказ.

Остаток обеда проходит спокойно. Хотя я, конечно, замечаю косые взгляды в нашу сторону. Но ничего. Очень скоро многие из тех, кто вот так сейчас смотрит, придут с предложениями делового характера. Вот тогда и поговорим.

После я отвожу Аишу и ее мать домой сам. К счастью, хотя бы в этом ни одна из них со мной не спорит. Но едва только я остаюсь в машине один, как мобильный раздражается настойчивым звонком от брата.

- Соскучился? - отвечаю я.

- Не успел, - усмехается Рамиль. - Но тут до меня дошли слухи кое-какие. Это правда?

- Что я женюсь? Ага, братишка. Готовь своих - скоро торжество. Жду вас в гости.

Слышу, как брат тут же чертыхается, а я сбрасываю звонок и выезжаю на дорогу.

Правда, уже через пару сотен метров замечаю за собой

хвост из двух машин, которые прибавляют скорость и почти догоняют меня с довольно прозрачными намерениями.

- 14 Аиша -

- Дочка, ты как себя чувствуешь? - спрашивает мама, когда мы заходим домой. - Слишком бледная. Укачало в машине?

- Вроде того, - соглашаюсь на идиотский предлог, чтобы не объяснять настоящую причину.

До сих пор не могу отделаться от тех липких любопытных взглядов, которые преследовали нас, когда мы выходили из ресторана.

Это Таиру все нипочем. Я же готова была сквозь землю провалиться. Наверное, только благодаря его присутствию я и смогла пройти с ровной спиной, глядя только перед собой.

- Тогда пойді, отдохни, - советует мама. - Давай-давай. Я с ужином сама разберусь.

Я малодушно прячусь в своей комнате. Прокручиваю в памяти каждое сегодняшнее событие - начиная со встречи в салоне с бывшей подругой, заканчивая нашим злосчастным обедом в ресторане.

А еще я снова и снова вспоминаю каждое слово Таира.

Он настолько разительно отличается от того же Арсена, что это вгоняет меня в ступор. Понимаю, он явно привык жить иначе, но все-таки...

Такой жесткий, бескомпромиссный, и в то же время Таир не требовал от меня беспрекословного подчинения. Хотя кто

знает, может, это только пока?

Я не хочу замуж. Не хочу новую свадьбу. Но у меня нет права на свои желания. Все, что меня должно волновать - как смыть пятно позора с родителей.

Поэтому, конечно, я соглашусь и выйду за Таира, дам ему клятву верности и постараюсь стать хорошей, правильной женой.

Я уже смирилась с этим, приняла свою судьбу.

Когда достаю мобильный, то замечаю значок входящего сообщения. Не подумав, щелкаю по нему и ошарашенно смотрю на фото, которое мне прислала Мадина.

На глаза наворачиваются слезы. Ну, как же так? Она же была моей подругой! Самой близкой! Пусть она рада моему позору и даже поспособствовала ему, но вот это...

Это же очень жестоко!

Всхлипываю и отбрасываю телефон в сторону.

За что она со мной так?

- Аиша? - мама заглядывает ко мне, и я не успеваю сделать вид, что все в порядке. - Что случилось?

- Все нормально, я просто...

- Так, - строго осекает меня мама. - Выкладывай.

Я не осмеливаюсь утаить. Молча протягиваю ей телефон. На нем даже пароля нет - мне нечего скрывать.

- Вот дрянь, - цедит мама, разглядывая те самые фото, что Арсен показал на свадьбе. Только это не просто фото - это публикация в одном из онлайн-журналов. - Хватит рыдать, -

добавляет уже мягче. - Идем, попьешь чаю.

Словно в бреду дохожу до кухни, сажусь за стол. Мама хлопочет и что-то приговаривает, а я просто в ужасе. Предполагаю, чем это обернется. Ну, вот зачем мы пошли в тот ресторан? Я же уверена, что все это из-за этого. Наверняка Арсен решил отомстить за то, что заняли его стол.

- Не думай про них, - уговаривает меня мама. - Давай, выпей. Скоро свадьба, а у тебя лицо будет опухшее.

- А будет ли? - грустно вздыхаю. - Мам, Таир ведь откажется теперь - это же такой позор.

Она почему-то усмехается и качает головой.

- Нет, Аиша. Если я права, то Салманов твой теперь не отступится, а наоборот - только сильнее закусится.

- Думаешь, его это не отвернет? Такой скандал.

- Он не из нашего города, дочь. Таир живет другими понятиями. И он упрям, своенравен. Думаю, что это лишь ускорит вашу свадьбу.

- Ты рада этому?

- Почему нет? - пожимает она плечами. - Обижать он тебя не собирается, мужем, думаю, будет хорошим. Защитит опять же от нападков.

Я на это лишь вздыхаю. С одной стороны, она права. Но с другой - я же вижу, что характер у Таира непростой. Ему, очевидно, не привыкать идти на конфликты. А я их всю жизнь старалась избегать. Так чем закончится это противостояние? Все-таки семья Арсена очень влиятельна в нашем

городе.

- Лучше помоги мне с ужином - осталось немного, но ты займешь руки, заодно и мыслей дурных не будет.

Я, конечно, соглашаюсь, хотя избавиться от мыслей это не очень помогает.

Когда приходит отчим, у нас уже все готово. Он сегодня опять мрачный, недовольный, кажется.

- Хасан, проходи, мой руки, - говорит мама. - Ужин уже на столе.

Но он почему-то не торопится, встает в дверях и смотрит на нас тяжело. Почти так же, как в тот вечер, когда заявил, что я снова выхожу замуж.

- Что-то случилось? - упавшим голосом спрашивает мама.

- Случилось, Наима. Авария. На дороге недалеко от нашего дома.

Мы обе молчим, чувствуя, что это еще не все.

- Кто-то пострадал? - не выдержав, спрашиваю я.

- Твой жених, Аиша, - тихо отвечает дядя Хасан.

Это неправда... Я не верю!

Меня бросает сначала в жар, затем в холод. Ловлю обеспокоенный мамин взгляд. Кажется, она что-то говорит отчиму, но я не могу разобрать ни слова.

В голове уже крутятся страшные картинки аварии. И Таир... Я ведь и не знаю его совсем, но мне очень страшно и больно за него.

Жив ли? Что именно с ним? Разбился? Где он?

Столько вопросов разом мелькают в мыслях.

- Аиша? Дочка, ты меня слышишь?

- Это все из-за меня, - всхлипываю, мотая головой. - Я виновата!

- О чем ты, девочка моя? Ну, что за глупости! Аварии случаются, - приговаривает мама.

- Нет-нет! Сначала эта статья, теперь вот авария! - не унимаюсь, продолжая настаивать на своем.

Мне кажется жизненно важным доказать сейчас родителям свою причастность. Ведь я чувствую вину за то, что Та-ир испортил себе жизнь.

- А что за статья? - вступает отчим.

Мама недовольно поджимает губы, подает мне стакан с водой.

- Да ерунда, - отмахивается она.

- Ну, очевидно, что нет, Наима, раз наша дочь так разнервничалась. Так что? Мне долго ждать ответа?

Я молча открываю сообщение на телефоне и подаю ему тот. Дядя Хасан мрачно смотрит на экран. Затем откладывает телефон на стол.

- Я так понимаю, вы решили не говорить мне об этом. Почему?

- Это просто пустые сплетни, - отрезает мама. - Ты ведь и сам знаешь, пока не перетрут все, не успокоятся. Желтая пресса так и будет полоскать, если давать им повод и реакцию.

Чувствую, что между родителями снова накаляются отношения. Я так этого не хочу!

- Это я попросила маму не говорить, - теперь уже я заступаюсь за нее. - Это больно и стыдно. И я испугалась.

Отчим шумно вздыхает, берет еще один стул и ставит рядом со мной. Затем накрывает мои ладони своими и вынуждает посмотреть ему прямо в глаза.

- Аиша, неужели мы так плохо тебя растили, что ты не выучила главное правило?

Я растерянно моргаю.

- Честность - лучшая политика. Забыла?

- От меня одни неприятности, - шепчу онемевшими губами.

Вижу, что мои слова ему не по душе, да и мама, кажется, недовольно вздыхает.

- Выброси эту чушь из головы, - строго произносит отчим.
- Ошибиться может каждый. Да и подставить тоже могут каждого. Но скрывать свои проблемы - плохая затея, Аиша. Как мы сможем тебе помочь, если не будем знать о беде?

У меня начинает щипать в носу от эмоций. Знаю, что дядя Хасан не любитель разводить эмоции и обнимашки, но тут я не выдерживаю и, подавшись к нему, обнимаю. Мне так важна его поддержка! Я же помню его взгляд, полный разочарования, когда Арсен прилюдно отказался от меня.

- Ну все, тише, - ворчит отчим, но все равно обнимает в ответ. - Лучше подумай о предстоящем празднике. Все луч-

ше, чем реветь в три ручья.

- А как же Таир? - отстраняюсь и обеспокоенно заглядываю ему в глаза. - Ты же сказал про аварию.

- Сказал, - усмехается дядя Хасан. - Да только муж у тебя будет крепкий да ловкий, Аиша. И судя по всему, специалист по экстремальному вождению.

- То есть как?

Мама тихо охает. А я все еще не понимаю до конца.

- То есть все обошлось, да?

- Насколько я знаю - да. С Салмановым полный порядок. Машина, конечно, пострадала. Но учитывая, что там была приличная свалка, все довольно сносно.

Это логично, что я испытываю облегчение, узнав подробности. Таир - мой будущий муж. И моя обязанность заботиться о нем и о его комфорте дома. Но помимо понимания, что это мой долг, я чувствую и еще что-то. Не очень понятное мне.

- Хвала Всевышнему, - тихо произносит мама. - Ты напугал нас, Хасан.

- Я просто не успел все рассказать.

Вроде бы так и есть, но что-то во взгляде отчима заставляет задуматься - а так ли нужна была эта пауза?

- Давайте ужинать. Все скоро остынет.

Мы наконец-то садимся за стол. Меня уже не трясет, но я все еще испытываю волнение. Вполуха слушаю, как мама рассказывает отчиму про наш поход в салон, сетует, что в

такие короткие сроки сложно будет найти достойное платье.

- Аиша, кстати, - вдруг обращается ко мне дядя Хасан.
- Таир хочет встретиться с организатором свадеб. Говорит, нашел хорошего специалиста.

Мама тут же настораживается.

- А кого?

- Понятия не имею. Но он звонил сегодня и сообщил, что послезавтра у вас с ним назначена встреча.

- Вдвоем?

- Нет, - медленно отвечает он. - Учитывая ситуацию, это будет недальновидно. Так что ты, Наима, поедешь с ней.

Мама расслабляется. А я наоборот снова в напряжении. Каждая встреча с Салмановым приносит мне эмоциональный всплеск. Как бы я ни старалась, этот мужчина каждый раз выбивает меня из равновесия. И я могу только гадать, что принесет мне наша новая встреча.

И я оказалась права - ведь на эту встречу Таир в итоге приезжает не один, а с девушкой.

- 15 Аиша -

Я торможу, не зная, стоит ли идти дальше - вижу же, что Салманов очень благосклонно смотрит на незнакомку. Улыбается ей. И внутри вспыхивают эмоции, которых быть не должно. Я же не знаю Таира, да и не увлеклась им. Но почему мне тогда так неприятно видеть его рядом с другой девушкой?

- Мам, ты ее знаешь? - тихо спрашиваю я.

- Нет, - качает она головой.

В этот момент Таир замечает нас и, кивнув, подходит ближе. Вместе с той девушкой.

- Добрый день, - говорит он. - Наима, Аиша, познакомьтесь - это Ярослава. Она поможет с организацией свадьбы.

- Добрый день, - отвечает мама за нас двоих. - Рада познакомиться.

Ярослава широко улыбается и подает руку, но поняв, что ответа не будет, кивает и опускает ее.

- Нас уже ждут, - говорит Таир, будто бы и не замечая случившейся заминки.

В ресторане для нас выделяют отдельный небольшой кабинет, в котором нас уже ждет высокая грузная женщина лет сорока. У нее цепкий и очень внимательный взгляд, который поочередно проходится по каждому из нас. И очевидно, верно определив главного в происходящем, она полностью со-

средотачивает внимание на Таире.

- Добрый день, рада вас всех видеть! Меня зовут Анна Игоревна, и я буду вашим организатором. Так как времени у нас с вами для подготовки мало, то я тут накидала несколько вариантов. Вот, Таир Дамирович, тут все очень подробно изложено и...

- Притормозите, - останавливает ее поток Салманов. - Разве вы не должны узнать у нас про наши пожелания?

Анна Игоревна тушует, косится в сторону Ярославы. Затем в нашу. Видимо, не знает, кто из нас невеста. Или считает, что совершенно точно не я. Наверное, это даже логично - ведь рядом с Таиром сижу не я.

И это тоже почему-то вызывает глухое раздражение.

- Да, конечно. Просто я приготовила несколько стандартных вариантов и...

- А нам не нужны стандартные, - вдруг влезает Ярослава. - Нам нужно свежее решение. И если у вас другой подход, то, к сожалению...

- Нет, что вы! - тут же с готовностью улыбается Анна Игоревна. - Наша фирма всегда ориентируется на пожелания клиента. Так как у вас есть некоторые ограничения по времени, поэтому...

- Поэтому вы некомпетентны? - подсказывает Ярослава. - В таких сжатых сроках трудно работать, конечно. Но если вы не готовы или не можете, то нам стоит выбрать другое агентство.

Лицо у женщины идет пятнами. Она опять косится в нашу сторону. А я, с одной стороны, злюсь на эту самую Ярославу, а с другой - я ею восхищаюсь - так вот смело диктовать условия, будто это она хозяйка положения.

Замечаю, как мама недовольно прищуривается.

- Наше агентство - лучшее в городе! - с гордостью заявляет Анна Игоревна. - Если мы не успеем что-то реализовать, значит, никто не сможет.

Таир хмыкает многозначительно.

- Давайте начнем с начала? - миролюбиво предлагает она. - Итак, в каком формате вы бы хотели провести торжество?

Замечаю на лице Ярославы удовлетворение. А у меня лишь сильнее растет глухое раздражение. Но я понимаю, что не имею права возражать и что-то требовать. Надо радоваться тому, что Таир вообще согласился жениться на мне.

- Мне нужно отойти в дамскую комнату, - вдруг заявляет Ярослава. - Аиша, не составишь мне компанию?

Растерянно смотрю на нее.

- Что?

- Пожалуйста, - просит девушка. - Я вечно путаюсь в коридорах, а вдвоем всегда попроще найти дорогу обратно.

Я не успеваю даже сообразить, как эта чересчур активная девушка уводит меня из кабинета в коридор.

- Куда мы идем?

- Я же сказала - в дамскую комнату, - беззаботно улыбается Ярослава. - Вот, заходи.

Она чуть подталкивает меня в спину, когда я торможу перед дверью.

Внутри оказывается небольшое помещение, отделенное ширмой от кабинок. Ярослава заходит вслед за мной и щелкает замком.

- Ну вот, а теперь, Аиша, мы поговорим.

Я ступаю на пару шагов.

- Эй, ты чего? - недоуменно смотрит на меня эта странная девушка. - Аиша, я тебе не враг.

- Тогда зачем запираешь дверь?

- Чтобы нам никто не помешал. Я заметила, как ты смотрела на меня и... Кажется, Таир не рассказал про меня, да?

Я коротко мотаю головой. Стыдно признаваться в этом.

- Мужчины, - закатывает она глаза. - Он дружит с моим мужем, и так как у меня свое небольшое агентство по организации досуга, то попросил помочь ему.

- Ты замужем? - я даже не пытаюсь скрыть своего облегчение.

- Конечно, - улыбается Ярослава. - Да и дети у нас с Адамом есть. Так что поверь, на Таира я совершенно точно не претендую.

- Прости, я не так все поняла.

Ярослава понимающе кивает.

- У вас не очень просто, да?

- Вроде того, - смущенно отвечаю. Получается, я сама себя накрутила, и в результате, возможно, подставила Таира

перед друзьями.

- Не волнуйся, полагаю, если Таир тебя выбрал, то все будет хорошо, - подмигивает мне Ярослав. - А что насчет свадьбы? У тебя есть какие-то пожелания? Тут я вынуждена согласиться с Анной Игоревной - времени, и правда, в обрез. Что-то грандиозное будет сложно организовать.

Я лишь вздыхаю. Не рассказывать же, что я вообще не хочу замуж.

- Я понимаю, что сроки слишком сжатые. Так что меня устроит все, что можно будет сделать.

Ярослава удивленно смотрит.

- То есть тебе все равно?

- Я не это имела в виду, - тушуюсь под ее взглядом. - Просто все случилось внезапно и...

- Оу, - теперь смущается уже она. - Прости, пожалуйста. Это было бестактно. В общем, я постараюсь сделать все, что можно, учитывая исходные данные.

Я до сегодняшнего дня вообще не задумывалась про то, как именно будет проходить торжество. В прошлый раз организацию взяли на себя Тахиловы. Мама участвовала в обсуждении, но всего лишь пару раз - вместе с отчимом. Моего мнения в тот раз даже не спрашивали. Лишь поставили в известность - что, как и когда.

- Давай возвращаться, - прошу я, чувствуя, что неловкость становится слишком ощутимой.

- Да, конечно.

После этого разговор про детали мероприятия идет более продуктивно. Я уже спокойнее отношусь к тому, что Ярослав сидит рядом с Таиром. А когда она отказывается от каких-то идей Анны Игоревны - то даже не думаю, чтобы поспорить. Мама никак не комментирует происходящее и не вмешивается.

В целом почти полтора часа проходят очень продуктивно. И в итоге у меня появляется понимание того, как и что будет происходить. Честно говоря, я бы с куда большим желанием согласилась на тихую церемонию. Но Таир сразу обозначил - празднество будет проходить в самом лучшем ресторане города. Более того - оказалось, что он уже забронирован, и гостей будет довольно много.

Анна Игоревна, конечно, слегка побледнела, натянуто улыбнулась, но согласно кивнула.

- Если позволите, то я бы съездила к вам в офис, - окончательно входит в раж Ярослава. - Хочу посмотреть варианты оформлений зала. Можно ведь?

- Конечно, - кивает та. - У нас всегда самые свежие поставки цветов. А еще можно было бы добавить...

Я немного теряю нить разговора - замечаю, что Таир что-то смотрит в мобильном, печатает, хмурится. Будто его что-то то ли расстраивает, то ли раздражает.

- Мы закончили? - нетерпеливо спрашивает он, когда Ярослав пытается убедить Анну Игоревну, что розовый цвет будет неуместен.

- Ну, в принципе - да, - соглашаются обе. - Остальное обсудим в офисе.

Салманов поднимается и смотрит на нас с мамой. Мы не спорим и, попрощавшись, выходим в коридор.

- А как же Ярослава? - спрашиваю, когда мой будущий муж ведет нас к машине.

- Она же сказала, что поедет в офис агентства. Уверен, она стрясет с них все, что можно, в условиях такой спешки.

- Так, может, стоит немного отложить свадьбу? - вдруг спрашивает мама.

- Зачем? За те деньги, что они получают, работники агентства сделают все как надо. Тем более что Яра проконтролирует все.

В общем, до самого нашего дома в машине стоит гнетущая тишина. Я в очередной раз убеждаюсь, что Салманов довольно авторитарен. Он не грубит, но дает понять, что решение менять не будет. И делает это так, что сразу ясно - пытаться даже бессмысленно.

Когда подъезжаем к дому, Таир поворачивается к нам, но смотрит прямо на меня:

- Через неделю наша свадьба. И так как времени остается мало, я хочу, чтобы ты познакомилась с моей семьей. Через три дня будь готова. Я пришлю за тобой такси.

- Я могу сопровождать Аишу и...

- Наима, со всем уважением, но я хочу видеть только свою невесту. Надеюсь на ваше благоразумие.

Мама фыркает, но ничего не возражает. Только дома говорит мне:

- Почему ты не отказалась?

- И как бы я это сделала? Он же мой будущий муж. Разве не ты учила меня слушаться мужчину?

Маме явно не по душе то, что я говорю. Но я и правда не знаю, как правильно поступить. С одной стороны, мне не хочется наедине оставаться с Таиром. Хотя если будут родные Салманова, то уже подразумевается, что будем не одни. Правда, мне непонятно, почему нельзя приехать с мамой.

- Поговорю с Хасаном, - бормочет она, прежде чем уйти к себе.

Я готовлюсь к очередному скандалу. Мне, конечно, не хочется, чтобы родители ссорились между собой или с Таиром. Но похоже, что этого не избежать.

Однако ни на следующий день, ни через - ничего не происходит. Напротив, мама приносит мне каталоги с платьями, которые нам прислала Ярослава. Мы выбираем несколько моделей, и их привозят прямо к нам домой.

Я подозреваю, кто насчет этого постарался, и бесконечно благодарна Салманову, что мне не придется в другом салоне видеть эти сочувствующие или любопытные взгляды от сотрудниц салона.

Платье мы, естественно, выбираем шикарное. Как по мне - можно было выбрать и вариант поскромнее. Но мама не дает мне сэкономить, когда замечает, какое именно мне боль-

ше нравится.

В итоге к свадьбе в плане образа я почти готова. Так что в день, когда Таир звонит и напоминает мне о встрече, я нахожусь в приподнятом настроении. Пусть я не желала еще одной свадьбы. Пусть не понимала этой спешки и лишь покорно приняла свою судьбу, все-таки примерка платья и аксессуаров не смогла оставить меня равнодушной.

Потому я радуюсь и новой встрече с женихом. Но стоит мне сесть в такси, которое приезжает за мной, как я замираю - за рулем сидит тот самый знакомый Таира, который был в том номере.

Арман.

Я даже не раздумываю - дергаю ручку двери, но та уже оказывается закрыта.

Все, я оказываюсь в ловушке.

- 16 Аиша -

Паника накрывает меня, словно цунами. Я задыхаюсь, продолжаю дергать ручку двери, не слыша то, что говорит мужчина.

Я будто снова оказываюсь в том номере, где все происходило. Арман хватает меня за плечо. Я кричу, пытаюсь от него отбрыкаться, и в итоге получаю пощечину. Несильную. Но это остужает мою истерику.

Ошарашенно смотрю на мужчину. Меня никто никогда не бил. Лишь однажды отчим едва не переступил эту черту - в тот день, когда меня опозорил Арсен. Но и тогда сдержался.

А сейчас...

- Успокоилась? - рывкает Арман.

- Д-да...

- Вот и хорошо. Не хватало еще, чтобы Таир мне потом предьявы выкатывал. Черт, говорил же, что дебильная идея.

- К-какая?

- Ехать за тобой, - фыркает он, отворачиваясь.

- А зачем?

Мужчина оборачивается ко мне через плечо.

- Мда, недалекая баба досталась другу.

- Да что вы себе позволяете! - возмущаюсь я, напрочь забыв о том, что мама учила не вступать в перепалку с мужчинами. Особенно малознакомыми. - Хватит меня оскорблять!

Это, между прочим, по вашей вине мне стало плохо!

Арман долго молчит. Но в итоге произносит:

- За это прошу прощения. Хотя технически я не виноват - это все шмара, которая подлила мне какую-то хренотень. Знал бы... - он замолкает, а мне становится немного спокойнее. Значит, Таир не соврал. - В общем, я не нагибаю баб силой. Они, знаешь ли, мне и так дают.

У меня щеки краснеют. Да и не только - даже уши горят от его грубостей и похабностей.

- Мне об этом знать необязательно.

Мы встречаемся взглядами через зеркало заднего вида, и я успеваю заметить ухмылку на лице Армана.

- Мда, повезло Салманову.

Я не рискую уточнить, в чем именно. Меня Арман, прямо скажем, пугает. Эта его манера общаться ассоциируется с тем днем, когда он зажал меня и болтал всякую похабщину.

Так что я мысленно отсчитываю минуты до нашего приезда. Я не знаю, сколько нам ехать. Мне даже в голову не пришло спросить об этом Таира. Какое-то безотчетное доверие появилось к этому мужчине. И, наверное, это хорошо - нам ведь с ним жить как семье. Так и должно быть.

Однако я помню, что с Арсеном подобного не испытывала. Было понимание, что Тахиров станет мужем, что я должна его уважать, создавать уют в доме и быть послушной женой.

Но чувства доверия, необъяснимого такого, не было.

Салманов живет, оказывается, за городом. Дом, куда мы приезжаем, окружен забором. И я гадаю - купил он его или снял. Ведь если купил, то это что-то да говорит о его статусе.

Ворота перед нами открываются очень медленно. Я в таком напряжении, что готова выйти из машины прямо сейчас, и дальше уже пешочком. Но понятное дело, кто мне позволит?

Едва проезжаем охрану, как я с жадностью смотрю в окно. Здесь ли мы будем жить? А может, Таир предпочитает все-таки городскую квартиру? Если, конечно, она у него есть.

- Ну все, доставил в целости и сохранности, - шутит Арман.

Учитывая прошлый инцидент, мне совершенно несмешно. Едва щелкает замок на дверях, как я тут же выбираюсь на улицу. Мне навстречу выходит красивая темноволосая молодая женщина. Она чуть старше меня. А еще не одна - с ней двое мальчишек лет пяти-шести. И, кажется, они близнецы.

- Добрый день! - говорит она, приветливо улыбаясь. - Аиша, правильно?

- Да, здравствуйте.

- А меня зовут Амина.

- Очень приятно, - стараюсь улыбнуться, но мне становится крайне не по себе. - А где Таир?

- Ой, он в доме. Разговаривает по телефону. Кажется, у него там что-то срочное.

- Мам, ну можно мы с папой пойдем поиграем? - начинает

просить один из детей.

- Я же сказала, он занят, - строго отвечает Амина. - Позже. У меня внутри все обрывается.

Так вот почему Салманов не хотел, чтобы я приехала с мамой. Вот о какой семье говорил. Внутри становится так горько и больно.

Дурочка, и на что только понадеялась? Он же сразу сказал, что наш брак - это просто бизнес. А то, что отнесся по-человечески, так это просто бонус.

Вижу, как на крыльце появляется Таир. Замечает меня и, едва заметно кивнув, направляется к нам. Амина ловит мой взгляд, направленный ей за спину, оборачивается.

- Таир, мы будем в беседке, - говорит она и, взяв мальчишек за руки, уводит за собой, хотя те постоянно оборачиваются на нас.

Наверняка уже ревнуют отца ко мне. Еще бы - приехала тут незнакомая тетка.

- Хорошо выглядишь, - говорит Таир зачем-то.

Мне стоит поблагодарить за комплимент и лишь потом заводить разговор о том, что меня волнует - аккуратно, не в лоб. Все, как учила мама. Но вместо этого я выпаливаю:

- Я буду второй женой, да?

Таир хмурится непонимающе. Затем переводит взгляд мне за спину - туда, куда ушла Амина с детьми.

- Что за бред?

- Ты поэтому пригласил меня, чтобы сказать, что у тебя

есть еще семья?

Мой голос позорно дорожит. Я не должна показывать своих эмоций. Надо радоваться, что в принципе есть шанс смыть клеймо позора, которое получила вся моя семья. Но все-таки как же больно, понимать, что я - лишь часть бизнес-плана.

- Это действительно моя семья, - медленно отвечает Салманов. - Моя невестка и племянники. Ее муж - мой брат - сейчас занят. Но чуть позже ты познакомишься с ним.

- Брат?

- Именно. Никакой другой жены у меня нет. И не планируется.

Я слышу в его интонациях легкую насмешку. Это задевает. Но по всему выходит, что я сама виновата. Так что претензии предъявлять или обижаться неуместно.

- Прости, я...

Таир вопросительно приподнимает бровь.

- Я была неправа. Мне очень жаль, что я позволила себе лишнее.

Салманов подходит чуть ближе, приподнимает мое лицо за подбородок и внимательно разглядывает.

- Ты всегда такая покорная, да, Аиша?

- Это плохо?

- Я собираюсь встряхнуть этот город. Подмять его весь. И мне нужен крепкий тыл дома. Поэтому вопрос - ты со мной? Вывезешь это?

Я не знаю правильного ответа. Для меня все это в новинку. Мама учила меня иному. Да и отчим у меня другой. Как и Арсен, к которому я успела привыкнуть за те несколько встреч, что у нас были.

- Аиша?

- Я постараюсь быть тебе хорошей женой.

Судя по его реакции, мой ответ Таиру не по душе. Но в этот момент к нам подбегают мальчишки.

- Дядя Таир! Дядя! Мы там...

- Что на этот раз? - наигранно строго спрашивает Салманов. Мальчишки переглядываются, а я замечаю, что они хоть и похожи между собой, но все-таки не так, как обычно бывают близнецы. Может, погодки?

- Мы, в общем, там... Сломали ограду, - обреченно говорит один из детей.

- Прямо вместе это сделали? Одновременно? - продолжает их допрашивать мой жених.

Оба ребенка хмурятся, опускают взгляды, но молчат. Не сдают друг друга. И это невольно вызывает улыбку.

- Ну, малыцы, пойдем разбираться, что к чему.

Оба мальчика синхронно подходят и, взяв Таира за руки, идут вместе с ним в сад. Салманов оглядывается и кивает мне, давая понять, чтобы я присоединялась.

Мне, конечно, приятно, что про меня не забыли, но в то же время я испытываю жуткую неловкость - будто подсматриваю за чужой жизнью.

Таир так правильно и по-мужски четко доносит до детей ошибки, которые они совершили, разбирает ситуацию, а рядом стоит Амина и пытается скрыть улыбку.

Вроде бы я знаю, что она замужем, и все равно внутри поднимается едва заметная ревность.

Я стараюсь подавить ее на корню - вряд ли Таир станет что-то мутить с невесткой. Но это внезапное открытие меня удивляет.

Впрочем, меня расстраивает не только это - Салманов так органично и естественно смотрится с детьми, что я легко-стью могу представить его отцом. Да и он сам же говорил мне, что хочет детей.

А у меня ведь определенные проблемы в этом смысле. И пусть мама считает, что это не приговор, я-то помню слова врача.

- Я так понимаю, самое интересное началось без меня, - раздается рядом мужской голос. Поворачиваюсь и вижу мужчину, который неуловимо похож на Таира.

- Добрый день, - заговариваю первой. Хотя по идее так делать не стоит.

- Добрый, - кивает тот. - Вы Аиша?

- Да, я...

- Папа! Папа! - дети вновь влезают в разговор, облепляют отца и наперебой рассказывают, что хотели сделать, и что вышло.

Таир тоже подходит ко мне, приобнимает за плечи, а я

резко вздрагиваю и пытаюсь отстраниться.

Однако хватка у жениха такая, что ничего не выходит.

Мальчишки о чем-то говорят с отцом, а я начинаю паниковать. Мама всегда вкладывала в мою голову мысль, что прикосновения мужчин до свадьбы - табу. "Никаких поглажек, пока ты не станешь женой", - говорила она.

И пусть осталось всего несколько дней, я не могу отделаться от ощущения, что становлюсь грязной и недостойной, что все опять может повториться.

- Аиша, знакомься - мой брат Рамиль.

- Очень приятно, - натянуто улыбаюсь, снова пытаюсь отстраниться. Но Таир опять не позволяет это сделать.

- Пусти девочку, никто не уведет, - ухмыляется Рамиль, заметив мои трепыхания. Только после этого жених убирает руку, а я, наконец, выдыхаю с облегчением.

Мне не было неприятно, но страх, вложенный воспитанием, слишком силен. Да и после предательства Арсена я до сих пор не пришла в себя до конца.

- Я на стол уже накрыла в беседке, - подходит Амина. - Пойдемте?

Дети с криком бегут вперед, а Таир, мягко направляя, подталкивает меня в спину. И снова от его прикосновений у меня мурашки по коже.

Вообще семья Салманова производит на меня очень приятное впечатление. Постоянно ловлю себя на мысли, что между Аминой и Рамилем - искренняя и очень сильная лю-

бовь. То, как он смотрит на нее, когда жена не видит, о многом говорит.

Когда-то я тоже мечтала о подобном. Сейчас готова согласиться и на меньшее. Просто на взаимное уважение.

Чуть позже, пока я помогаю Амине с десертом, мужчины уходят в дом, чтобы принести еще тарелок.

- Куда подевались-то? - ворчит жена Рамиля. - Аиша, сможешь пойти поторопить их? Я бы мальчишек послала, но за ними сейчас не угнаться.

Улыбаюсь, глядя, как двойняшки - да, они, оказывается, двойняшки, а не близнецы - носятся по лужайке с новым мячиком.

- Да, конечно, схожу.

В доме приятная прохлада. Оглядываюсь по сторонам и, прислушавшись, иду на голоса. Братья Салмановы, кажется, застряли как раз на кухне. Но когда подхожу ближе, то слышу фразу, после которой так и замираю на месте:

- Зачем тебе эта девчонка? - спрашивает Рамиль.

- Она - мой путь вверх, - легко отвечает ему брат. - Средство, которое поможет поставить город на колени.

И так горько становится от его слов... Неужели он серьезно?

- 17 Таир -

Возможно, не стоило форсировать события и привозить Аишу до свадьбы в дом, чтобы познакомить с Рамилем и его семьей. Это она могла сделать и на свадьбе. Но я уже понял, что моя невеста - девушка впечатлительная. А мне нужно, чтобы она была максимально спокойной во время торжества. Приглашения уже разосланы, и все кто должен дали понять, что приедут.

Мне бы самому забрать ее, или отправить Роберта, но увы, тот умотал по делам, а кроме друзей я никому не доверяю. Насколько зря я послал Армана за невестой, становится понятно, едва она выходит из машины. Бледная, с горящими щеками.

Наверняка этот олух опять ей наболтал всякого.

Амина уже встречает мою гостью, и я тороплюсь на улицу, заканчивая разговор с одним из поставщиков уже на ходу.

Признаться, претензия Аиши выглядит для меня смешно. Вторая жена? Да кто такое придумал?

Нет, я, конечно, знаю, что такое тоже бывает. Просто... зачем?

Но судя по всему, с ее воспитанием я еще хлебну всякого. Я, безусловно, видел подобное в Амине. Но она довольно шустро перестроилась, когда братишка накосячил по-крупному. Интересно, возможно, ли вывести весь этот бред из

головы Аиши?

Так-то, конечно, довольно удобно - бессловесная, покорная жена дома. Но... Полагаю, это довольно быстро мне наскучит, и захочется огня. А в мои планы не входит шарахаться на стороне.

К счастью, это недопонимание быстро разрешается. И казалось бы, дальше всё должно пройти нормально - Амина может любого к себе расположить. Просто удивительная способность.

Все идет хорошо, пока Аиша снова не дергается от моего прикосновения так, будто я ее резать собираюсь.

Меня эта ее отстраненность начинает подбешивать. Мы через несколько дней станем мужем и женой. Что, черт побери, не так? Почему надо шарахаться от меня так, словно я к ней в трусы залез прямо сейчас?

Я в принципе не вижу никаких проблем в том, чтобы заниматься сексом до свадьбы. И если бы не это строгое воспитание, то Аиша бы давно уже оказалась в моей постели.

Приходится сдерживать раздражение. Еще и Рамиль подкалывает, видя это. Понятное дело - у них-то с женой давно все на мази в этом плане. Мне же только предстоит еще разобраться с закоренелостью взглядов невесты.

- Кажется, нам нужны еще тарелки, - говорит Амина, когда с основным блюдом покончено. - Для десерта.

- Схожу принесу, - говорю, выходя из беседки.

Уже у дверей меня нагоняет Рамиль.

- Решил сбежать? - ухмыляюсь, видя его загадочное выражение лица.

- Решил кое-что уточнить на берегу.

- О чем ты?

- Ты же не просто так выбрал этот город?

Ну, я ждал, что этот разговор состоится. Старший брат изначально был не в восторге от моей идеи.

- Это имеет значение? - спрашиваю, доставая еще тарелки.

- Ты мне скажи, Таир. Зачем это все? Что и кому ты пытаешься доказать? Разве тебе мало того, что было? Зачем было нужно уезжать и начинать с нуля?

- А зачем ты в свое время закусился и начал переть на верх пищевой цепочки? - парирую его вопрос. - Амбиции.

Рамиль прищуривается, глядя оценивающе.

- Ладно. Тогда зачем тебе эта девчонка?

- Она - мой путь вверх. Средство, которое поможет поставить город на колени.

Лицо брата вытягивается.

- Что? Ты ведь это ожидал от меня услышать? - ухмыляюсь. - Поди, уже целую цепочку логическую выстроил, да?

Рамиль молчит, но я по взгляду понимаю - что-то такое точно было.

- Еще скажи, что ты влюбился в нее.

Я лишь демонстративно фыркаю. Любовь? Нет уж. Такое точно не про меня.

- Ты же говорил, что не хочешь ярма на шею, - продолжает

давить брат. - И что я вижу? Ты едва умотал на новое место, как звонишь и приглашаешь на свадьбу.

- Что сказать? Тороплюсь жить, - усмехаюсь я. - Что тебя не устраивает? Твоя Амина уже давно капает на мозг, что мне пора заводить своих карапузов.

- И ты прямо взял и послушался? - недоверчиво спрашивает он.

- Ты же знаешь, что я сам решаю, что и когда мне делать.

- Тогда что?

Хмыкаю, удивляясь такой настойчивости. Неспроста это. Возможно, Рамиль что-то нарыл - с его связями это неудивительно.

- Я увидел возможность и решил ею воспользоваться. Ровно так же, как и ты согласился на брак с Аминой.

- Это было давно.

- Это было, - расставляю акценты. - Так что не тебе меня учить.

- А ты уверен, что потянешь? - вдруг спрашивает брат. Ну точно, что-то нарыл.

- Сомневаешься? - прищуриваюсь, глядя на него. - Думаешь, слабоват против этой шайки самовлюбленных снобов?

Внутри аж подгорает, так хочется доказать брату, что не только он такой крутой. Пусть он старший, да, пусть опыта у него на пять лет больше, но и я добьюсь цели. Расхерачу все на своем пути, если понадобится.

- Думаю, что ты просто теряешь время.

Стискиваю зубы и, забрав несчастные тарелки, прохожу мимо него.

Как же бесит эта его самоуверенность!

- Ты не обо всем знаешь, - летит мне в спину,
- Сам разберусь! - рывкаю в ответ и выхожу из дома.

Настроение испорчено напрочь. Еще и Аиша стоит неподалеку от крыльца - опять, похоже, чем-то недовольна, что ли. Нет ни сил, ни желания ломать голову, что еще из вбитых в ее голову традиций я нарушил.

- Вот тарелки - Амина просила, - вручаю ей, а сам ухожу в противоположную сторону.

Созваниваюсь сначала с Робертом, затем с Арманом. Все, как и планировали. Пока никаких особых проблем. Даже та вроде как случайная авария больше не аукается. Чего Рамиль завелся? Привык, что я у него всегда под боком? Не хочет терять удобство?

Бесит неимоверно.

В общем, атмосфера нашего семейного собрания портится, так что спустя час Аиша робко говорит, что ей пора возвращаться домой, и я под этим предлогом сваливаю вместе с ней.

Но, похоже, моя невеста тоже решила подбросить дровишек в костер моего раздражения. Ведь когда мы приезжаем к ее дому, она вдруг спрашивает:

- Таир, если наш брак - это просто формальность, может, тогда не стоит делать целый праздник? Просто поставим под-

писи в нужных документах и...

Это оказывается последней каплей. Срываюсь и, развернувшись к ней, подаюсь вперед. Наверное, стоило бы притормозить, но Аиша просто попадает под горячую руку. И я, пожалуй, даже не целую, а вгрызаюсь в ее губы, чтобы она, наконец, поняла - никакая это, блядь, не формальность.

Женой она будет моей по-настоящему! По полной, как говорится.

Будет у нас праздник или нет - решать только мне!

И раз уж она забыла про послушание, придется преподать ей урок прямо здесь и сейчас!

- 18 Аиша -

В день свадьбы я с самого утра сама не своя. Хотя, наверное, мое смятение не проходит с того самого дня, как Таир переступил границу дозволенного, нагло и цинично поцеловав меня. Будто я какая-то доступная девка!

Я снова слишком растерялась и не смогла ничего сделать. Только застыла как дурочка, и все. Даже вдохнуть не получалось - так напористо действовал жених.

- У нас будет свадьба, как полагается, - мрачно процедил он, когда наконец-то отпустил. - И женой ты будешь настоящей - от и до. Спать будешь со мной и детей рожать, ясно?

Все, на что меня тогдахватило - коротко кивнуть. И бежать.

До сегодняшнего дня Салманов больше не давал о себе знать. Я слышала, что отчим говорил с мамой про него - какие-то детали предстоящего торжества обсуждали. Но мне никто ничего не говорил, а спрашивать сама я побоялась.

Я так и не рискнула рассказать маме о том, что позволил себе Таир. Испугалась, что после этого она окончательно во мне разочаруется. Тем более что мама изначально не хотела меня отпускать одну.

- Аиша, дочка, ты что-то очень бледная, - мама заглядывает ко мне в спальню. - Волнуешься?

- Это же нормально, - натянуто улыбаюсь. У меня никак

не выходит справиться со страхом. - Свадьба ведь.

- А может, дело не в этом? - проницательно спрашивает она. - Боишься повторения?

Киваю, сглатывая слезы.

- Дочка, Салманов не поступит с тобой таким образом.

- Почему ты так в этом уверена? Потому что у них с дядей Хасаном бизнес? Так и с Арсеном тоже был, - вырывается у меня до того, как я успеваю подумать, стоит ли.

- Аиша...

- А сегодня там будут те, кто был на той свадьбе. И каждый будет вспоминать мой позор, бросать на меня косые взгляды и... - сглатываю ком в горле. - И злорадствовать.

Мама очень осторожно стирает слезы с моих щек, чтобы не испортить макияж.

- Аиша, мы не можем изменить прошлое. Но можем выбирать, как жить дальше - склонив голову и позволяя втаптывать себя в грязь, или держать голову высоко и не давать повода окружающим поливать тебя грязью.

Снова киваю, позволяя утереть мне слезы.

- Мам, Таир хочет детей, - тихо говорю, поднимая взгляд на нее. - Он сказал об этом. Разве честно скрывать от него мою неполноценность?

- Даже не думай, - шикает она. - Поняла? Не вздумай ему признаваться ни в чем! Твой диагноз вообще не приговор. Все еще может измениться десять раз.

- Но мам, это же...

- Аиша! Только попробуй ляпнуть про это Салманову! Не порть такой день! Давай, надо фату поправить, и будем спускаться - Хасан ждет уже.

Проглатываю слова, которые уже готовы сорваться.

Нельзя. Нельзя расстраивать родителей. Им и так досталось из-за меня. Послушно киваю и терпеливо жду, когда мама закрепляется невидимками выпавшую прядь волос.

Бросаю взгляд в зеркало - это свадебное платье еще прекраснее, чем прошлое. И в целом мне грех жаловаться. Образ вышел очень нежным и трогательным. Жаль, что память заменить не так просто, как сменить платье.

- Не сомневайся, дочка, ты прекрасно выглядишь, - тихо произносит мама, заметив мою заминку. - Уверена, Таиру все очень понравится.

Для регистрации выбран загородный комплекс для отдыха. Я не понимаю, зачем нужен такой размах, но меня никто и не спрашивает.

Отстраненно смотрю в окно, гадая, чем окончится сегодняшний день. Точно так же я ехала в прошлый раз - с предвкушением новой жизни. Тогда я строила планы, представляла, как мы с Арсеном станем семьей. Тогда у меня не было причин, чтобы омрачать такой важный день.

И вот я снова в белом платье. Снова невеста. Только вот что меня ждет?

Едва мы заезжаем на парковку комплекса, как замечаю, что, похоже, гостей будет куда больше, чем я предполагала

изначально.

Родители о чем-то тихо переговариваются, а у меня внутри все узлом стягивается от страха.

Настолько погружаюсь в свои переживания, что не замечаю, как остаюсь в машине одна. Только когда дверь с моей стороны открывается, вздрагиваю и испуганно поднимаю взгляд на Таира, который выжидающе смотрит на меня, а затем протягивает ладонь.

У меня не хватает запала даже на то, чтобы попытаться изобразить улыбку. Вкладываю свою ладонь в его и выбираюсь из машины.

- Отлично выглядишь, - скупно замечает жених.

Чувствую, как на мне сосредотачиваются взгляды гостей, которые еще не зашли внутрь здания.

- Идем, - приказывает Салманов и при всех берет меня за руку, чтобы вести за собой.

Это совершенно не так, как было в прошлый раз. Тогда мы все делали по традициям. Но Таир ломает мое представление о том, как должно быть. Он словно и не замечает, что идя к своей цели, ломает все, что привычно и понятно для меня.

Но я, конечно же, не смею ему перечить.

Не смотрю по сторонам - понимаю, что могу не выдержать, если увижу кого-то из знакомых. А здесь наверняка такие будут. Отчасти мне везет - лицо закрыто фатой, так что прятать взгляд не так уж сложно. Но чем ближе мы подходим к финалу, тем быстрее бьется мое сердце.

- Спокойнее, Аиша, - тихо говорит Салманов, когда мы, наконец, приходим в зал, где уже расставлены стулья, и у красивой цветочной арки нас ждет женщина в длинном ярко-синем платье.

Все настолько иначе в этот раз, что я теряюсь. Не понимаю, почему мама с отчимом совершенно не против. Неужели все из-за бизнеса?

Пока нам зачитывают красивую речь про новую ячейку общества, я отстраненно вспоминаю, как подслушала разговор братьев Салмановых.

Не смогла остаться и сбежала. Той пары фраз было достаточно, чтобы после я накрутила себя до того, что ляпнула в машине то самое предложение, после которого Таир и...

- Объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловать невесту.

Вздрагиваю на этих словах и испуганно смотрю на Таира. Тот, совершенно не стесняясь, откидывает мою фату и целует меня.

Мамочка! Он. Меня. Целует!

Опять!

В этот раз все заканчивается куда быстрее. Возможно, потому что я не успела разозлить Салманова, а может, ему просто наплевать, и он всего лишь формально выполнил требуемое.

Оглядываюсь по сторонам, ожидая услышать насмешки или получить косые осуждающие взгляды. Но ничего подоб-

ного не происходит. Гости сдержанно аплодируют. Кто-то даже поздравляет. Вижу маму с отчимом. Если дядя Хасан сдержанно улыбается мне, то вот мамуля почти плачет. Держится, конечно, но я же вижу, как блестят ее глаза.

Таир берет меня за руку, но я не успеваю повернуться к нему, как замечаю возле дверей до боли знакомую фигуру. И внутри все обрывается.

- 19 Аиша -

- Аиша? - голос Салманов кажется слишком глухим и далеким.

- Что?

- Тебе плохо?

- Нет, я ... Просто... Кажется, там Мадина, - растерянно говорю, видя, что Таир не собирается переключаться с меня на гостей.

- Ее не было в списке гостей, - прищуривается Салманов и быстро окидывает взглядом зал. - Возможно, тебе просто показалось.

Я теперь уже тоже не вижу бывшую подругу, так что могу лишь вздохнуть. Я так сильно напряжена, что могла и перепутать. Уже ничему не удивлюсь.

Наконец, мы спускаемся с небольшой сцены, на которой происходила церемония. Сначала подходят мои родители. Поздравляют, и впервые за весь этот день я немного расслабилась.

- Поздравляю, - говорит мама, утирая слезы. Обнимает меня, затем моего уже мужа.

Муж...

Кошусь на Таира и никак не могу осознать в полной мере, что это, и правда, все случилось. Что на моем пальце - кольцо. Я ведь даже не запомнила тот момент, когда мы об-

менялись кольцами.

- Рад за вас обоих, - сдержанно говорит отчим. - Добро пожаловать в семью.

Они с Таиром пожимают руки.

Следующими подходят Рамиль с Аминой. Их сыновья сидят на стульях как послушные детки. Хотя я-то помню, как эти два электромоторчика умеют носиться.

- Поздравляю! - искренне говорит их мама. - Аиша, добро пожаловать в семью. Рада, что теперь и Таир, наконец, остепенится.

Рамиль сдержан, так же как и дядя Хасан.

В целом это все дает мне передышку, и звенящее напряжение, с которым я не расставалась с момента помолвки, наконец, отпускает меня.

- Гости уже перешли в основной зал, - замечает моя мама. - Почти все расселись по местам. И ведущий тоже на месте. Ждут только вас.

Таир едва заметно кивает, и Рамиль с женой и детьми тоже уходит.

По задумке мы должны были зайти в зал самыми последними.

- У тебя холодные руки, - замечает муж, когда мы подходим к дверям. Пристально смотрит, словно ищет какой-то подвох. - Все так плохо?

- Нет, что ты, я просто...

- Ждала, что я тоже от тебя откажусь?

Мне нечего на это ответить. Отвожу взгляд, молчу. Я не могу ему соврать. Но и признаться, что этот страх костлявой рукой держал меня за горло, тоже не могу. Впрочем, полагаю, Салманов все понимает и так.

- Что ж, очевидно, с доверием у тебя напряженка, да, Аиша?

- Ты вправе наказать меня за это, - опускаю голову. - Я оскорбила тебя этим и...

- Что за чушь ты несешь? Наказать за то, что какой-то मु-дак вырастил в тебе комплексы?

Вроде бы эти слова должны меня приободрить - все-таки я очень мало знаю своего мужа. И пока не умею угадывать его настроение. Однако тон, которым он говорит со мной, слишком холодный и равнодушный.

“Это только бизнес”, - напоминаю себе.

- Прости, - все, что я могу сказать.

Таир приподнимает мое лицо за подбородок, смотрит цепко и даже жестко.

- Не знаю, что там тебе вбивали в голову с детства, но прекрати унижаться. Моя жена должна идти с гордо поднятой головой, ясно? Сейчас мы войдем в зал, и ты покажешь всем, кто там собрался, что они могут запихать себе в задницу все, что думают про тот скандал. Поняла меня?

- Но я...

- Ты теперь - Салманова. И должна носить эту фамилию с гордостью, - чеканит муж. - Никакого раболепия и смирения.

Каждый, кто посмотрит на тебя косо - утрется. А если нет, то встанет на колени.

Шокированно смотрю на Таира. Его речь пугает меня. Откуда в нем столько цинизма и жестокости?

- Повторяю в последний раз - я не позволю тебе быть забитой овцой. Не нравится такое - играй роль. И мне плевать, как ты это сделаешь, но я не хочу видеть рядом с собой безропотную клушу, над которой каждый сможет потешаться. Ты сама должна уметь давать отпор.

- То есть ввязываться в скандал? - охаю на это.

- Нет, конечно, - ухмыляется муж. - Но ты должна поставить себя так, чтобы все вокруг поняли, что ты - выше этих скандалов и сплетен. И это ты решаешь, смотреть ли в их сторону, а не наоборот.

Щеки вспыхивают. Так меня давно не отчитывали. Даже после скандала на свадьбе. Чувствую себя совсем девчонкой, которая попала в кабинет директора.

- А если я не такая? - с вызовом спрашиваю. - Если я тебе не подойду? Может, не надо было на мне жениться?!

Наверное, Тахиров за такие разговоры быстро поставил бы меня на место. Таир же вместо того, чтобы разозлиться, довольно улыбается.

- Продолжай в том же духе, Аиша. И мы сработаемся.

Подмигивает, а затем открывает дверь зала. Я не успеваю даже как-то подготовиться или сориентироваться, как мы оказываемся внутри.

До нашего стола приходится пройти через весь зал. Стараюсь не пялиться по сторонам, но взгляд так и скользит по столам, гостям. Пока Таир не сжимает мою ладонь, напоминая о своих словах. Это придает сил и, кажется, до возвышения, где установлен стол для молодых, я дохожу вполне себе с гордо поднятой головой.

- Так и продолжай, - негромко произносит муж, помогая мне сесть за стол.

Позволяю себе улыбку. Нахожу взглядом маму с отчимом, затем Амину с Рамилем.

Едва мы рассаживаемся, как ведущий берет слово и начинает красиво и витиевато говорить о том, ради чего здесь все собрались.

Дальше идут тосты один за другим. В моем бокале легкое шампанское. Я делаю всего пару глотков каждый раз, вежливо улыбаюсь гостям, которые подходят нас поздравить. Это уже не близкие родственники, так что мы не обнимаемся, лишь принимаем поздравления и подарки.

Намеренно не разглядываю гостей. Понимаю, что иначе могу сорваться. Стараюсь слушать ведущего и иногда наблюдаю за тем, как племянники мужа хулиганят за столом. Амина призывает их к порядку, но этого хватает ненадолго.

В целом праздник проходит тихо и мирно. Даже когда среди поздравляющих я узнаю дальних родственников Тахировых - никаких неподобающих реплик или косых взглядов не получаю. Только сдержанные поздравления, заверения в

том, что они будут рады сотрудничать с Таиром в будущем.

Невольно задаюсь вопросом о том, какие же возможности у моего мужа, если к нему, новому человеку в городе, относятся с таким уважением?

Однако мое предчувствие все-таки меня не обманывает. В момент, когда я уже полностью расслабляюсь, дверь зала вдруг резко открывается, и на пороге появляется Арсен. Да не один, а в сопровождении своего лучшего друга - Ахмета.

В оглушительной тишине с надменными ухмылками на лицах они пересекают зал, направляясь к нам с Таиром. Лишь когда Арсен подходит достаточно близко, я замечаю в его руке большой конверт, в которых обычно хранят фото.

Душу заполняет ледящий ужас - неужели все снова повторится?

Узнать, что приготовил Арсен ==>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.